

Совет по государственной культурной политике
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
ПО ПОВЫШЕНИЮ МАССОВОГО ИНТЕРЕСА К КНИГЕ,
ЕЕ ДОСТУПНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СТЕНОГРАММА
заседания Совета по государственной культурной политике
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
от 11 мая 2007 года

Председательствует
Председатель Совета Федерации
С.М. МИРОНОВ

С.М. Миронов. Уважаемые коллеги, добрый день! Я благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение и пришел сегодня на очередное заседание Совета по государственной культурной политике.

Я думаю, ни у кого из присутствующих в зале не возникает сомнения в необходимости рассмотрения и важности темы, которую мы сегодня предлагаем обсудить. Тема называется "Актуальные проблемы культурной политики государства по повышению массового интереса к книге, ее доступности и культуры чтения".

В качестве вступительного слова, обращаясь к этой очень авторитетной и уважаемой аудитории, я хочу сказать следующее. Мы с вами зачастую все еще живем иллюзией, что Россия – самая читающая страна, а мы с вами – самая читающая нация. Увы, суровая правда в том, что мы таковыми не являемся уже довольно давно. Теперешние граждане России – это малочитающие граждане великой страны, давшей миру столько великих поэтов и писателей.

Мы должны понять (это задача нашего сегодняшнего совещания), почему это произошло и что мешает нам вновь стать самой читающей нацией. А разобравшись в этом, подготовить предложения для законодателей, Правительства, Президента нашей страны. В своем Послании Федеральному Собранию на 2007 год Президент Российской Федерации особое внимание уделил вопросам духовности, нравственности и культуры и, более того, подчеркнул значение библиотек, в том числе школьных.

2007 год не случайно объявлен Годом русского языка. Это хорошая возможность поднять уровень культуры граждан нашей страны и укрепить роль книги в российской семье. Необходимо, чтобы наши дети предпочли книгу улице, особенно в деревнях и малых городах, где школьная библиотека зачастую является единственным очагом куль-

туры, что подтверждается словами Президента о необходимости работы в этом направлении.

В нашей стране взрослое население смотрит телевизор значительно больше времени, чем в Соединенных Штатах Америки, Польше, Чехии, Венгрии, Казахстане. Главная проблема в том, что за последние 15 лет нация стала менее читающей, так как, к сожалению, государство забыло о своей высокой просветительской миссии.

Никакой рынок, как это прозвучало в Послании Президента, ничем здесь не поможет, только государство с его поддержкой (финансированием, организацией, приоритетом) сможет действительно обеспечить высокий уровень образованности и нравственности наших людей на лучших образцах литературной и музыкальной классики, шедеврах живописи и театрального искусства.

Говоря о значении библиотек, необходимо отметить, что в них поступает только 5–6 процентов издаваемой в стране литературы, поэтому число отказов читателям, нуждающимся в какой-либо книге, достигает 80 процентов. И это в целом по стране.

Особая проблема – библиотеки в малых городах и населенных пунктах, в школах. Несмотря на то что у нас есть определенная система рассылки и поставки книг в библиотеки крупных городов, города с численностью населения менее 100 тысяч человек практически ничего не получают, не говоря уже о поселках и деревнях.

Наши библиотекари, даже получая низкую заработную плату, стараются что-то делать, но у них нет возможностей наладить нормальную работу. В связи с этим представляется, что необходимо возродить национальную традицию прямого и главенствующего участия местной интеллигенции в библиотечном деле. Надо ее привлечь в экспертные советы, определяющие приобретение книг, выпуску периодики, формирование консультативных информационно-справочных ресурсов в соответствии с запросами читателей.

В последнее время появилось понимание того, в том числе и в регионах, что ситуацию необходимо менять. Так, в Бурятии 2006 год был объявлен Годом чтения. И сразу в этом направлении появились определенные подвижки. Этому примеру в нынешнем году последовали другие субъекты Российской Федерации.

Можно сказать, что для просветительства немало уже делается и на федеральном уровне. В прошлом году Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным

союзом в порядке инициативы разработало национальную программу поддержки чтения. Это нашло поддержку у Президента Российской Федерации. Он дал поручение Правительству разработать комплексную программу поддержки чтения в России. В настоящее время в этом направлении идет активная работа, в которой задействованы Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Министерство экономического развития и торговли, Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Совет Федерации готов поддержать эту инициативу. Практические рекомендации мы выработаем в процессе сегодняшнего заседания, и я хочу пожелать всем успехов в этой работе. Вам должны были раздать проект Рекомендаций, который мы примем за основу. В окончательной редакции Рекомендации появятся после того, как в них будут внесены все конструктивные предложения.

Виктор Евграфович, прочтя Рекомендации, я сразу же обратил внимание на фразу: "Провести комплекс мероприятий, направленных на изменение отношения к книге и к чтению в обществе в целом". Что за комплекс? Рекомендации эти должны быть практические, а предложения – абсолютно конкретные. Если необходимо изменение существующего законодательства, Совет Федерации, обладая правом законодательной инициативы, к этому готов. И мы наши предложения будем выдвигать, продвигать и добиваться изменения законодательства, если (еще раз хочу это подчеркнуть) это необходимо, если уважаемое авторитетное сообщество и наш Совет по государственной культурной политике сочтут это возможным.

Несколько слов по организационным моментам. Предусматривается несколько докладов, я предлагаю докладчикам дать по 15 минут, а на выступления – по 5–7 минут. Хочу сразу извиниться, у меня ровно два часа для работы. Я вынужден буду уйти, но не будем останавливаться, и дальше вести заседание будет Виктор Евграфович Шудегов, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию, здравоохранению и экологии.

Коллеги, если нет вопросов по организации и регламенту, предлагаю приступить к работе. Приглашаю на трибуну Александра Сергеевича Соколова, Министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

А.С. Соколов. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые члены Совета, участники заседания! Для меня большая радость принимать участие в этой работе, и не только потому, что эта тема нас всех тревожит, но еще в связи с появлением реального шанса конструктивно построить работу на перспективу.

Я опираюсь в данном случае на свои недавние впечатления о заседании Экспертного совета Министерства культуры и массовых коммуникаций, на котором рассматривались вопросы полиграфии и издательской деятельности, когда три с половиной часа без перерыва шел самый горячий разговор, и в отличие от предыдущего заседания было ощущение поддержки Президента и Правительства. Сравнительно недавно я был участником "круглого стола" в Перми, на котором собрались издатели, полиграфисты и распространители печатной продукции. Потом в Екатеринбурге проходил съезд примерно такого же представительства. Все это дает ощущение, что мы сейчас действительно находимся на новом этапе, и не просто обсуждаем большую тему, а говорим о болезни общества. Причем эта болезнь развивалась на протяжении последних 25 лет и дошла до критической фазы.

2007 год Президент Российской Федерации объявил Годом русского языка. В его Послании Федеральному Собранию это получило продолжение. Ведь что такое Президентская библиотека? Это структура нового формата, объединяющая элементы музея, архива, библиотеки; приближающая хранилища знаний к уровню межпоселенческих библиотек. Благодаря этому все общество пронизывается той самой идеей обращения к слову, книге, о которой мы сегодня говорим.

Еще один президентский призыв прямо связан с тем, о чем я только что сказал, – сделать 2008 год Годом семьи и базовых семейных ценностей. Этим мы признаем и здесь очевидные утраты в нашем обществе, то, что и здесь назрел кризис. В подтверждение приведу такую статистику: в 70-е годы минувшего века детям регулярно читали в 80 процентах семей, а сейчас читают только в 7! Только вдумайтесь в эти цифры, которые буквально шокируют!

Воспитание читательской культуры начинать надо с детства. Это всегда было для нас очевидным и казалось правильным. Но сегодня, по-моему, надо начинать с себя. Потому что совершенно бесполезно убеждать детей в том, чего сами мы не делаем. Не читающим родителям и не читающим учителям дети не поверят.

Современный ментальный кризис – не только российское явление. Существует культурологическое обоснование этого кризиса, мол, сейчас человечество находится на рубеже тысячелетий и на излете эпохи письменности. И этому есть очевидное подтверждение, зримые знаки. Телефон заменил письмо. Очевидный кризис эпистолярного жанра состоялся. Если идет переписка, то по SMS, в телеграфном стиле. Телевизор вытеснил книгу. Первое, что делает человек, переступая порог своего дома, снимает пальто и включает телевизор. Сегодня стали полным архаизмом домашние альбомы для памятных записей и посвящений, оставляемых гостями. Культура XIX века осталась далеко в прошлом.

Вспомним тот взлет, который привел к эпохе Просвещения, когда в моду среди французской аристократии времен Людовика XIV одновременно вошли зеркала и мемуары. Это очень важный параллелизм: человек того времени всматривался в себя в буквальном, и в переносном смысле слова, он учился выражать свои ощущения. От той культуры мы, действительно, далеко ушли. Сейчас важно не искать виновных, а решать, что делать.

В своем выступлении я хотел бы сказать о том, что уже делается. А делается немало. Особо следует отметить инициативу Российского книжного союза. Изначально Российский книжный союз был задуман как структура, в которой объединены издатели, полиграфисты и распространители печатной продукции. Фактически это саморегулирующаяся организация, к опыту которой нужно присматриваться.

Сергей Михайлович уже говорил о поручениях Президента, причиной которых было инициативное обращение Сергея Вадимовича Степашина как президента Российского книжного союза к Владимиру Владимировичу Путину и Дмитрию Анатольевичу Медведеву. Как итог этих поручений возникло сотрудничество Минкультуры России, Роспечати и Российского книжного союза.

В марте прошлого года на заседании правления Российского книжного союза был рассмотрен проект концепции национальной программы развития чтения как приоритетный проект в области культуры, сформирована рабочая группа. В июне того же года прошел V съезд Российского книжного союза, где экспертами и специалистами отрасли были проанализированы внесенные предложения по решению этой проблемы. Роспечать в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (финансируемая часть программы) провела

соответствующую подготовку. В ноябре 2006 года совместно с Российским книжным союзом в рамках Санкт-Петербургского книжного салона, посвященного 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева, прошла презентация проекта Национальной программы поддержки и развития чтения. В феврале 2007 года Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации проинформировало Правительство и Администрацию Президента о мерах по поддержке и развитию чтения в стране. А в апреле был направлен в Правительство проект доклада Президенту о подготовленном варианте комплексной программы поддержки и развития чтения, который согласован с Минобрнауки и Минэкономразвития России. В его основу лег проект национальной программы поддержки и развития чтения, разработанный год назад в порядке инициативы Роспечатью и Российским книжным союзом.

Мы не ставим перед собой задачу учета контрольных цифр по книгоизданию или количеству печатных листов, чем раньше обычно занималось министерство. Мы обязаны рассматривать решение проблемы чтения как плод совместных усилий всей издательско-полиграфической отрасли и сети распространителей. Итог этой деятельности – книга в руках человека вне зависимости от его социального положения или места жительства. Ситуация в отрасли такова, что мы сегодня должны провести инвентаризацию всей технологической цепочки. Иными словами, мы должны воссоздать или построить заново всю читательскую инфраструктуру – от автора до читателя. Среди первоочередных мер выделяются вопросы нормативного регулирования издательского дела в целом. Это и есть наша министерская функция.

Закончился срок действия имеющихся отраслевых норм (Временное положение об издательской деятельности в РСФСР), и немалое количество узких мест на стыке звеньев инфраструктуры остались вне поля действия законодательства. Очевидно и то, что сферу действия новых норм необходимо расширить, потому что назрела потребность регулировать взаимоотношения во всей издательской цепочке. Сюда же следует отнести и нормы, которые узаконят равноправие российских полиграфических предприятий и их зарубежных конкурентов. Кое-что уже сделано. Снижены налоговые ставки на некоторые материалы, оборудование, продукцию, намечен план дальнейшей деятельности, который рассчитывает и координирует Минкультуры России. Сюда также входит такая деятельность, как таможенное и налоговое

регулирование в издательско-полиграфической отрасли; предотвращение банкротств и недружественных поглощений предприятий, которые являются элементом единого информационного и культурного пространства. В программе действий предусматриваются также постоянный мониторинг состояния и анализ структуры рынка и отрасли. На повестке дня стоит рассмотрение вопроса о формировании отраслевых саморегулирующихся структур. Предстоит решить вопросы технического регулирования и сертификации, создания механизма государственно-частного партнерства.

При этом на заседании нашего совета единогласно отмечена первоочередность проведения целенаправленной кадровой политики для достижения поставленных целей. Идея сейчас состоит в том, чтобы создать общероссийский союз полиграфистов. Есть очень много интересных примеров деятельности региональных союзов, и они хотят интегрировать свои усилия.

Особым направлением деятельности министерства являются подготовка и реализация мероприятий по обеспечению информационной безопасности, противодействие замещению русской культуры в русскоязычном пространстве, а также распространение ее влияния на все русскоязычное зарубежье. Сейчас не все знают, что резко сместились пропорции в сторону переводной литературы и значительно меньше стали печатать произведений отечественной классики и современной литературы. Это – государственные функции.

Современная система распространения печатной продукции и печальный опыт многократного сокращения подписки свидетельствуют о серьезных проблемах в доставке печатных материалов читателю. Опыт показывает, что рынок ориентирован лишь на извлечение прибыли. А заведомо неприбыльная доставка прессы и книг вряд ли решит эту социальную задачу без участия государства. В связи с этим я возлагаю особые надежды на укрепление нашего взаимодействия с Советом Федерации и Книжной палатой. В ближайшее время в рабочем порядке Совету Федерации, Минкультуры России и Книжной палате стоит совместно обсудить перспективы сотрудничества в рамках попечительского совета Книжной палаты, возможности которого, на мой взгляд, очень значительны.

У нас с Сергеем Михайловичем Мироновым многое совпало в нашем сегодняшнем видении проблемы, инициатив субъектов Российской Федерации. Приведу пример конкретной работы. В Республике

Тыва был проведен замечательный фестиваль детской книги и чтения "Книжная радуга детства". Если посмотреть, как все было задумано действительно неравнодушными людьми, и как это "работало" на детскую аудиторию, то такой опыт надо, безусловно, брать за образец. Кстати, и само министерство в Тыве тоже замечательно называется – Министерство культуры и духовного развития. Другой пример. Губернатор Ленинградской области сейчас адресно выделил из своего резервного фонда 13 млн. рублей на поддержку библиотек. Традиционный Санкт-Петербургский книжный салон, который пройдет в мае этого года и где ожидается не менее 60 тысяч посетителей, тоже вводит очень интересные формы работы, скажем, "Аукцион рукописей молодых писателей". Фактически это привлечение внимания к новому поколению отечественных писателей.

В заключение скажу об основных направлениях деятельности Минкультуры России и подведомственных структур (Роспечати и Экспертного совета по издательско-полиграфической деятельности). В соответствии с доктриной рыночных отношений, которую мы принимаем как данность (в данном случае я не комментирую, а просто оговариваю это положение), мы не ставим перед собой цель контролировать объем книжного рынка. У нас совершенно другая программа. Сегодня государство просто обязано предвидеть и своевременно компенсировать провалы рынка, то есть действовать в тех зонах, которые, будучи социально значимыми, не привлекают рынок в коммерческом плане. В сфере культуры таких зон предостаточно. Именно государством в свое время обеспечивались миллионные тиражи детской литературы таких общедоступных серий, как "Моя первая книжка", "Книга за книгой", и других.

Энтузиасты и труженики в стране имеются. Им нужно создать условия для общественно-полезной деятельности. Сейчас мы находимся на очень важном этапе. Сегодня нам нельзя упускать открывающиеся возможности, тем более что впервые на решение конкретных задач выделены реальные финансовые ресурсы. Скажем, на создание Президентской библиотеки уже на первом этапе выделено 5 млрд. рублей. Это тот стартовый капитал, с которым можно заниматься внедрением многих инноваций, без которых все это дело окажется просто нереальным.

С.М. Миронов. Александр Сергеевич, позвольте задать вопрос. Вы абсолютно уверены в том, что бессмысленно контролировать изда-

ния? То есть Вы согласны, что рынок и дальше будет определять, что нам читать? Почему не организовать государственное издательство? Вы рассказывали о конкурсе рукописей молодых писателей, это здорово. И почему аналогичные конкурсы не проводить государству? Почему не сделать так, как у нас уже было? У нас же были издательства, редакционные советы. Есть люди думающие, понимающие, что нужно для детей и молодежи. Они и должны определять, что необходимо печатать.

На рынке мы видим печатную продукцию, которую и в руки взять нельзя, но нам говорят: "А это читают". И нам с вами остается только ждать, когда же, наконец, переиздадут Грина, Толстого, Носова или Гайдара. То, на чем нас воспитывали, прививали вкус к хорошей литературе.

Я сейчас специально про детскую литературу говорю. Мне хотелось бы услышать от Вас, как от министра: не хотите поставить вопрос о создании государственного издательства? Совет Федерации Вас поддержит. И если не министерство, то мы будем ставить этот вопрос перед Президентом. Почему мы руки-то опускаем, Александр Сергеевич?

А.С. Соколов. Спасибо за уточнение. В течение этих трех лет я неоднократно наталкивался на стену непонимания.

С.М. Миронов. Сразу хочу сказать, я свой лоб готов подставить – вместе прошибем.

А.С. Соколов. По вопросу полномочий. Ни одно министерство не имеет права выходить напрямую на какой бы то ни было хозяйствующий субъект, в данном случае это издательства. Они сегодня работают по законам рынка.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) – единственное такого рода связующее звено, которое тоже в определенной мере ограничено в правах, так как не имеет возможности поддерживать финансово какой-то конкретный орган печати.

Я с Вами, Сергей Михайлович, абсолютно согласен в том, что действительно без государства решить эту проблему нельзя. Но для этого надо менять экономическую парадигму. Однако выстроенная административная реформа полностью исключает такой подход. Мы, скажем, летим на многоступенчатой ракете, и какие-то ступени этой ракеты уже отработали и должны отвалиться. Тогда уже на следующем этапе мы можем получить то ускорение, о котором говорим.

Я уже сказал, что на самом деле диктат рынка прежде всего сказывается на той сфере, которая обращена к детям. Вспомним, какие тиражи были у издательства "Малыш" до его исчезновения. А у "Детской литературы"? Они с миллионов скатились до тысяч.

И, конечно, дотации, субвенции, то есть то, что связано с целевым адресным финансированием, по моему глубокому убеждению, относится к функции государства, только государства. Но тогда должны быть изменены и существующие правила игры.

В заключение выступления хочу сказать о трех вариантах продолжения работы над проектом программы.

С.М. Миронов. По чтению?

А.С. Соколов. Да, по чтению. Я их назову. Первый вариант – доведение проекта до уровня самостоятельной государственной программы. Второй вариант – доведение имеющейся разработки до уровня самостоятельной федеральной целевой программы. И третий – внесение дополнений и изменений, связанных с необходимостью усиления мер по поддержке и развитию чтения в уже существующие федеральные целевые программы. Это программа "Культура России на 2006–2010 годы", Федеральная целевая программа развития образования на те же годы и приоритетный национальный проект "Образование". Вот три вектора, которые заслуживают внимания. И в этом отношении мы уже достаточно много накопили материала.

С.М. Миронов. Слово для выступления предоставляется Наталье Николаевне Сметанниковой, президенту Российской ассоциации чтения.

Н.Н. Сметанникова. Добрый день, уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! Проблемы чтения, в том числе чтения книг детьми и подростками, осознаются сегодня всем обществом. И то внимание, которое сегодня уделяется этому, – свидетельство совместной работы государственных и общественных организаций.

Характеризуя современную ситуацию в стране, эксперты, работавшие над национальной программой, констатировали, что современная ситуация в России может быть определена как системный кризис читательской культуры, мы подошли к критическому пределу пренебрежения чтением. С этим утверждением нельзя не согласиться. Несмотря на то что чтение является средством освоения и поддержания интеллектуальных, духовных и мировоззренческих ценностей общества, количество нечитающего населения растет, количество пользователей

библиотек и людей, покупающих книги для домашних библиотек, снижается (по данным исследований Левада-центра в 2003–2006 годах).

Социологи отмечают общую тенденцию снижения интереса детей к чтению. Так, дети 10–12 лет читают мало и плохо. Они с трудом справляются с обязательным списком художественной литературы положенного по школьной программе обучения, а чаще не читают и этих книг. Вторую группу составляют среднечитающие дети, которые в силу сложившихся обстоятельств, к сожалению, отдают предпочтение некачественной литературе, издаваемой массовыми тиражами, и дешевым журналам. Третью группу составляют читающие дети, пользователи библиотек, но и они тоже читают все меньше (особенно в малых городах и селах), так как фонды детских библиотек крайне бедны.

Не только социологи указывают на факты снижения уровня чтения и грамотности. Бьют тревогу и педагоги. Сравним данные по России с показателями стран – лидеров по результатам нескольких международных исследований (PIRLS 2001, PISA 2000, IALS 2000). Так, для учащихся 9–10 лет (PIRLS) средний балл страны с лучшей практикой составляет 561, уровень Российской Федерации – 528. Доля детей с наивысшим уровнем грамотности составляет 24% в стране с лучшими показателями и 8% в России. Доля детей с уровнем грамотности выше среднего составляет соответственно 80% и 64% в России. Лучшая практика 15-летних (PISA) составляет 556 баллов, уровень России – 451. При этом доля учащихся с уровнем грамотности ниже минимально допустимого составляет 0,9% в стране с лучшими показателями и 9% в России. Показатели доли учащихся с наивысшим уровнем грамотности составляют соответственно 19% и 3,2% в, а доли учащихся с грамотностью выше среднего – 79% и 43%.

Российское общество и отечественное образование традиционно связано с книжной культурой. Так было всегда. Однако в настоящее время происходит процесс осознания того, что умение читать и писать – не записаны в геномном коде россиянина. Этому надо серьезно учить, поддерживать имеющиеся умения и прилагать серьезные усилия к их распространению.

Сегодня наше общество уже осознает, что и в век глобализации без чтения нельзя сохранить свою культуру, нельзя помочь младшему поколению научиться познавать, работать, жить вместе и существовать (что является целями образования в XXI веке, декларированными

ЮНЕСКО). Чтение является базовым компонентом обучения, инструментом получения образования и распространения культуры, средством воспитания и интеллектуального развития общества, свидетельством сформированности коммуникативной и профессиональной компетенции специалиста, средством достижения успеха человека в жизни и показателем конкурентоспособности страны. Чтение – это сложное междисциплинарное явление.

Сегодня мы осознаем, что чтение и грамотность представляют собой проблему, стоящую перед обществом во многих странах; проблему, от которой нельзя отмахнуться, которую нужно решать. В различных документах, определяющих развитие образования и культуры, сегодня подчеркивается, что "вращивание" человека, "вхождение" внешнего (социального) во внутреннее (психическое), присвоение основного содержания культуры обучающимся происходит в образовательной среде. Поэтому к образовательной среде предъявляются особые требования, например, создание условий для интернализации культуры. На "вдохе" образование втягивает в себя культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и становясь при этом особой формой и образом культуры. На "выдохе" культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность. Культура становится определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой духовного здоровья нации, ориентиром и критерием развития человека и цивилизаций.

В настоящее время сложилось противоречие между ожиданиями общества относительно формирования и развития "человека читающего", реальными возможностями образовательных и культурных учреждений и стратегиями собственного развития этих учреждений. Их развитие идет параллельно, а чтение у нас оказалось в ситуации: у семи нянек дитя без глазу. А значение и роль чтения резко изменились в последней трети XX века, что связано с несколькими факторами.

Первым фактором является становление информационного общества и распространение компьютерных технологий. Деловое и межличностное общение людей все чаще происходит средствами письменной речи, то есть средствами чтения и письма. Прогнозируется, что XXI век будет веком письменной речи.

Вторым фактором становится формирование современного понятия грамотности. Грамотность сегодня – это социально-экономиче-

ский термин, определяющий качество развития письменной коммуникации в обществе, характеризующий единство чтения и письма. Именно грамотность считается показателем здоровья нации и индексом развития общества. 2003–2012 годы объявлены ООН Десятилетием грамотности.

Третьим фактором выступает новая социальная позиция школы. Она сегодня остается единственным социальным институтом, через который проходят все дети. Поэтому ни одна из современных проблем, связанных с подрастающим поколением, не может быть решена без школы, в том числе проблема чтения и грамотности. Ни библиотеки, ни СМИ не справятся с ней без серьезных изменений в системе образования.

Также в качестве других факторов, повлекших явное снижение уровня чтения в обществе, следует назвать: общее невнимание к проблеме; падение престижа "человека читающего"; изменение характера и модели чтения; изменение национальной концепции образования; сокращение возможностей доступа к культуре и образованию; снижение целей в образовании, уменьшение количества учебных часов по обучению чтению, развитию устной и письменной речи; сокращение количества специалистов и кафедр, готовящих их; изменение структуры досуга не в пользу чтения; расширение и натиск теле- и видеокультуры.

Если не популяризовать чтение, не связывать его в сознании молодежи с образованностью, успехом, счастливой жизнью, то новые поколения читать не будут. А читать надо обязательно, так как правильно организованная здесь деятельность формирует многие качества человека. Основные из них: внимание, память, воля, мышление. Благодаря чтению формируется умение задавать вопросы, формулировать гипотезы и проблемы; складывается структурно-логическое и разнонаучное видение текста; умение различать факты и мнения, связанные с ними проблемы и причины; личностное понимание смысла текста, основывающееся на знаниях, опыте, умениях и навыках; формируется нестандартность и критичность мышления; эмпатия, способность к сопереживанию как способ познания, овладение культурными нормами и традициями, умение видеть сходства и отличия норм и традиций разных культур и др.

В связи с этим подчеркнем, что по результатам международных исследований понимание сложных текстов, оценку информации, форму-

лирование гипотез и выводов, связанных с развитием метакогнитивных и когнитивных умений, продемонстрировали в среднем лишь 10% учащихся всех стран. При этом в странах с высокими результатами эта цифра составляла от 15 до 19%, а в России – 3%.

Сама природа чтения делает его средством воспитания. Чтение стоит в центре как образования, так и культуры, соединяя эти две важнейшие области жизнедеятельности человека. Не случайно культуросозидающая функция чтения в образовании становится предметом обсуждения в настоящее время.

"Обучение в течение всей жизни" – новая образовательная парадигма, которая предполагает, что человек учится, повышает свою квалификацию или изменяет ее несколько раз в течение жизни, и во многих случаях делает это самостоятельно. Это значит, что человек умеет учиться, умеет работать с различными текстами, владеет многими приемами и способами работы на разных информационных носителях. Концепция "обучения в течение всей жизни" позволяет отойти от стереотипа, по которому обучение чтению ограничено рамками начальной школы. Страны, которые первыми избавились от этого стереотипа, занимают высшие строчки в мировых рейтингах грамотности.

К сожалению, несмотря на изменения, связанные с чтением, обучение чтению в нашей стране все еще является целью только начальной школы. Причем если еще несколько лет назад учебный план начальной школы включал пять уроков чтения в неделю, один из которых был уроком внеклассного чтения, то сегодня их осталось только три. Дополнительный же урок, который рекомендуется проводить за счет школьного компонента, школы вынуждены снимать по просьбе нечитающих родителей, которые не связывают успехи ребенка в жизни с обучением чтению. Важно и то, что целью обучения чтению в начальной школе является, к сожалению, в основном техника чтения (то есть навык чтения: скорость, слитность, выразительность). Очевидно, что закончив обучать чтению в 10 лет и определив качество чтения в основном его скоростью, трудно ожидать, что такой ребенок станет читателем, что он сможет продолжать учиться всю жизнь. Исследования показали: если ребенок не стал читателем к 12 годам, то он никогда не наверстает упущенного.

Начальная школа должна вернуть себе цели формирования умений смыслового чтения, понимания и формулирования личного отноше-

ния к прочитанному. Их надо расширить за счет письменных ответов на простые и сложные вопросы, за счет приобщения к чтению и формирования читателя. А для этого надо хотя бы вернуть в школы пять уроков чтения в неделю, включая урок внеклассного чтения. Выполнение поставленной перед начальной школой задачи по формированию функциональной грамотности пока адекватно не проверяется. Другие формы грамотности в стандартах средней школы не обозначены, то есть академическая грамотность не обозначена в качестве цели образования.

В средней школе чтение становится средством обучения, развития и воспитания, а условия для его становления не созданы. Так, учащиеся должны уметь читать, и они читают учебные тексты по различным предметам на бумажном и электронном носителях. Однако учителя-предметники не имеют ни задачи, ни возможности обучать детей работе с информационным текстом по своему предмету (да еще и на разных носителях). Общеобразовательные школы пока не оснащены необходимыми ресурсами.

Несмотря на имеющиеся в стране наработки в области современных методик, технологий и подходов к обучению текстовой деятельности, они не востребованы, так как педагоги не имеют мотивации для их освоения и использования. Разница в стартовых возможностях обучающихся не находит пока отражения ни в организации, ни в содержании процесса обучения чтению.

Не учитываются в достаточной мере и индивидуальные особенности учеников, в частности, происходящие в системе образования процессы интеграции детей с особыми образовательными потребностями и детей мигрантов.

Недостаточна квалификация учителей в области обучения чтению, беден репертуар методик, технологий.

Несмотря на растущую долю самостоятельной работы обучающихся с учебными текстами из различных областей знания, обучение чтению осуществляется в основном на уроках литературы. В соответствии с имеющимися стандартами именно учитель литературы призван воспитывать духовную личность, с уважением относящуюся к ценностям отечественной культуры, развивать восприятие и понимание художественного текста, учить проведению анализа художественных произведений.

Освоение программы по литературе сегодня несет в себе черты делового чтения. Применяемый "технический" подход к анализу художественных произведений препятствует развитию у школьников естественной тяги к чтению как любимому средству проведения досуга. Даже тот ограниченный объем времени, который отведен на развитие читательской компетентности, постепенно замещается темами, направленными на расширение базы знаний учащихся, что значительно увеличивает нагрузку на детей, так как они еще не владеют необходимыми стратегиями чтения, позволяющими эффективно обрабатывать большие объемы информации.

Перечень задач современного классного руководителя никак не связан с чтением. Ни одного учителя в школе не поощряют за то, что его ученики все без исключения стали читателями. Ни один педагог школы не несет ответственности за развитие у детей умений чтения нехудожественного, информационного, учебного текста. И нет в школе того, кто бы этому учил. То есть в средней школе сегодня отсутствует специалист, задачей которого было бы приобщение к чтению и развитие читательской компетентности.

Решение проблемы чтения в средней школе может быть реализовано при достижении определенных целей. Необходимо введение урока текстовой деятельности в базовом и региональном компонентах в 5–6 классах (то есть от 10 до 12 лет – а это критический возраст падения интереса к чтению) и в школьном компоненте в 7–8 классах (по усмотрению школ). Не надо бояться перегрузки, ведь умение работать с текстовым материалом по разным предметам формирует общеучебные умения, сокращает время на подготовку домашних заданий, высвобождает время на досуговое чтение. Требуется дополнение образовательных стандартов целями в области развития умений чтения и видов грамотности; повышение требований к читательской компетентности и определение количественных и качественных показателей для оценки умений в этой области; дополнительное обучение учащихся чтению учебных текстов, а затем и научно-популярной литературы в течение двух лет.

Обозначенные цели могут быть достигнуты только совместными (интегративными) усилиями учителей, библиотекарей и всех институтов инфраструктуры поддержки чтения и грамотности. Чтобы приступить к их реализации, в школу должны прийти два новых специалиста.

Первый – учитель чтения (методист, методолог чтения), отвечающий за четыре направления: урок текстовой деятельности в 5–6 классах; работа с учителями-предметниками по расширению репертуара применяемых методик обучения; мониторинг чтения в школе; специальная работа со слабочитающими учащимися. Подготовка такого специалиста требует изменений в штатном расписании педсостава, в перечне профессий, в системе высшего педагогического образования. Пока можно провести срочную подготовку таких специалистов в системе повышения квалификации работников образования. Но по этому поводу сразу последует возражение, мол, в условиях нормативно-подушевого финансирования это нереально, особенно в маленьких школах, где сокращаются многие ставки. Однако, во-первых, стратегия развития образования и его финансирование – два разных вопроса. Во-вторых, решения принимают люди. И в-третьих, если ничего не делать, то вскоре не нужны будут ни библиотеки, ни книжные магазины, ни издательства – уменьшающаяся читательская аудитория может и вовсе исчезнуть!

Второй специалист – библиотекарь-педагог, отвечающий за вторую половину дня ребенка в школе, за информационную грамотность и информационную культуру, за интеграцию культуры и образования. Теоретически школьная библиотека является подразделением, координирующим работу с книгой, отвечающим за продвижение чтения, информационной культуры и информационной грамотности (так зафиксировано в документе 2004 года "Положение о школьных библиотеках"). В ситуации, когда библиотеки и образование – две параллельных цепочки, школьная библиотека – первое связующее звено. Школьный библиотекарь-педагог должен стать человеком, подобным первому учителю, которого помнят всю жизнь, а школьная библиотека должна совместить функции ресурсного центра и "сердца школы". Функции библиотекаря-педагога включают не столько работу с учебниками, сколько работу с учениками и учителями, а для этого библиотекарь должен стать полноценным членом педагогического коллектива (зарплата, отпуск и т.д.).

Резюмируя сказанное, мы просим:

первое – способствовать разработке дополнений в существующие законодательные акты (с целью обеспечения прав ребенка на качественное обучение и воспитание) и организации их обсуждения;

второе – разработать предложения по пересмотру существующей системы подготовки и переподготовки педагогических кадров;

третье – поручить Минздравсоцразвитию России ввести в соответствующие перечни должности "учитель-методист чтения" и "библиотекарь-педагог";

четвертое – рассмотреть вопрос о включении должностей "учитель-методист чтения" и "библиотекарь-педагог" в штатное расписание школы;

пятое – решить вопрос о выделении бюджетных мест в вузах для подготовки таких специалистов.

Закончу цитатой из книги Даниэля Пеннака "Как роман": "Любое чтение – в первую очередь радость, как бы она ни проявлялась. Если радость уходит, то недалеко. Она просто заблудилась. Ее легко найти. Надо только знать, на какой дороге ее искать". Давайте считать, что наша задача – найти правильную дорогу, идя по которой, молодой человек станет "человеком читающим", а страна – такой, где процветает грамотность.

С.М. Миронов. Слово для выступления предоставляется Светлане Ивановне Демидовой, заместителю начальника управления учреждений образования Рособразования.

С.И. Демидова. Благодарю за предоставленную возможность поделиться соображениями по столь актуальной теме. По моему мнению, доклад предыдущего выступающего надо направить в Министерство образования и науки Российской Федерации, сделанные в нем предложения помогут изменить ситуацию в школьном образовании. Необходимо, чтобы министерство обратило на эту проблему серьезнейшее внимание и разработало рекомендации по совершенствованию стандартов второго поколения для общего среднего образования, а также по изменению ситуации в детском чтении.

Со многими позициями, высказанными при обсуждении вопроса, я согласна, но хотела бы обратить ваше внимание на следующее. В реализуемом сегодня приоритетном национальном проекте "Образование" 3 тысячи школ оказались победителями. Не думаю, что в этих школах такая плачевная ситуация. Мы выбрали огромное количество учителей, которые проявили себя наилучшим образом в преподавании того или иного предмета. Вы думаете, они плохо преподают свой предмет, а дети плохо читают учебную литературу? Думаю, это не так. Классных руководителей, которых мы поддерживаем уже второй год,

в нашей стране более 800 тысяч. Неужели они не уделяют этому вопросу внимание? Конечно, по сравнению с тем огромным количеством педагогов, которые работают в системе образования, это капля в море, но они действительно серьезно занимаются и этими проблемами.

Вопрос на самом деле очень серьезный. Чтение фактически оказывает существенное влияние на качество обучения, воспитания и уровень развития нашего общества в целом. Уровень образования в стране, как было сегодня уже сказано, влияет на то, что мы читаем и в каком количестве. В век информационных технологий перед подрастающим поколением остро стоит проблема – научиться добывать нужную информацию и различать ее достоверность. На достижение этой цели направлены, возможно, федеральные компоненты государственных стандартов по всем предметам общего образования.

В связи с этим уместно сказать, что в рамках приоритетного национального проекта "Образование" в 2006–2007 годах все общеобразовательные учреждения будут иметь доступ к сети Интернет с контентной фильтрацией информации и подключением их к электронным образовательным уровням. С одной стороны, мы не можем не идти по этому пути, а с другой стороны, мы должны думать о том, какое же отрицательное влияние это может оказать впоследствии.

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах библиотек в системе образования. В Российской Федерации действует 60 558 общеобразовательных учреждений, в том числе 50 137 образовательных учреждений основного общего и среднего полного общего образования, в которых работает 39 631 библиотекарь (то есть заведующий библиотекой). В настоящее время должность заведующего библиотекой установлена приказом соответствующего министерства от 1986 года. Оплата труда производится на основе единой тарифной сетки в диапазоне с 7 по 11 разряд, и в среднем заработная плата составляет 2250 рублей. Какое может быть повышение уровня культуры чтения, грамотности, когда у нас библиотекари имеют такую заработную плату? В соответствии с пунктом 6.1 статьи 29 Закона Российской Федерации "Об образовании" финансирование расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, в том числе и библиотекарей, производится по нормативам, установленным законами субъектов Российской Федерации. Таким образом, у нас полное разграничение полномочий, и общеобразовательные школы финансируются из

бюджетов субъектов Российской Федерации. Поэтому мы и решаем все эти проблемы за счет приоритетного национального проекта "Образование". Почему мы объявили в государстве национальный проект "Образование" приоритетным? Да потому, что мы имеем сегодня систему образования в таком виде, что должны решить целый комплекс проблем. Проблема чтения – одна из них, и она действительно должна стать государственной. Никакого другого пути нет. Государство может себе позволить серьезное финансирование для разрешения этой проблемы. Следовательно, мы что-то можем изменить в имеющейся ситуации.

Но если в государстве, начиная от Президента и кончая любым чиновником, любым жителем нашей России, не будут обращать внимание на родной язык, на отношение к детям, к школе, то ничего хорошего не получится. Мы ведь хотим иметь результаты сейчас же, сию секунду. Только не будет этого! Мы накопили столько проблем, что решать их нам предстоит много-много лет, и при этом очень системно, планомерно, с серьезным финансированием и дружно. А для этого еще и единомыслие должно быть!

Если в своем выступлении докладчик говорит, что все плохо, значит, это "плохо" должны разделять все, или находить какое-то взаимопонимание.

Недостаточное финансирование библиотек в образовательных учреждениях ведет к непрестанному убыванию основных фондов, фондов отраслевой и художественной литературы, что в свою очередь ведет не только к отсутствию в библиотеках современной литературы, но в целом не может удовлетворить потребности обучающихся в познавательной и досуговой литературе. Например, средняя книгообеспеченность художественной литературой учащихся начальной школы колеблется от 5 до 16 экземпляров на одного ученика. Такого наличия художественной литературы явно недостаточно для нормального обеспечения учебного процесса. И эта ситуация особенно болезненна в средних школах, которые находятся в малых городах и в сельской местности.

Количество педагогической литературы, адресованной непосредственно учителям, также недостаточно. А если они не обеспечены соответствующей литературой, то как они могут продуктивно работать?

Федеральное агентство по образованию, которое я имею честь представлять, в течение последних лет, начиная с 2000 года, стало уде-

лять серьезное внимание финансированию высших учебных заведений по комплектованию библиотек. В последние несколько лет по Федеральной целевой программе развития образования мы обеспечиваем по специальным заказам соответствующей литературой (но это все равно капля в море) библиотеки высших учебных заведений и образовательных учреждений, подведомственных агентству. Если в ближайшие годы и до 2010 года Минфин России не изменит наш бюджет, который еще не утвержден, мы будем продолжать эту работу.

В заключение выступления хотела бы обратить внимание на следующее. Я целиком и полностью поддерживаю Сергея Михайловича в том, что первый пункт Рекомендаций должен быть изменен коренным образом. В ближайшее время необходимо проследить за выполнением государственной программы поддержки детского чтения, ее финансированием и найти в этой программе место всем федеральным органам исполнительной власти, поскольку они имеют непосредственное отношение к решению этой проблемы.

Конечно, я поддерживаю и второй пункт Рекомендаций – разработку программ по детскому чтению.

С.М. Миронов. К Вам есть вопрос.

Александр Сергеевич, пожалуйста.

А.С. Соколов. Вы сказали, что в связи с приоритетным национальным проектом "Образование" предполагается подключение школ к сети Интернет. Но школы в сельской местности еще увязываются с другой программой, о которой я сегодня только упомянул, это программа Президентской библиотеки. Благодаря ей представляется возможность "дотянуться" и до тех самых межпоселенческих библиотек, которые должны по концепции Президентской библиотеки выходить на самый верхний уровень этой системы. Насколько это реально не только по городским школам, но и по сельским?

С.И. Демидова. Думаю, что по ряду сельских школ это будет возможно. У нас уже есть конкретные цифры по подключению к сети Интернет. Эти данные имеются и в Федеральном агентстве по образованию. Более подробно можем обсудить эту проблему вне этого совещания.

С.М. Миронов. Предоставляю слово Надежде Ивановне Михайловой, генеральному директору Объединенного центра "Московский Дом книги".

Н.И. Михайлова. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемый Александр Сергеевич, уважаемые коллеги! Сегодня проблема чтения осознается на самом высоком уровне. Президентом России перед нами поставлены задачи интенсивной модернизации экономической и социальной сферы, улучшения благосостояния каждого человека. По нашему мнению, Россия не сможет достичь этих целей, не обеспечив качественного роста человеческого капитала в стране. И решение проблем чтения и грамотности – одно из наиболее эффективных направлений развития человеческого капитала.

Выполняя эту задачу, Российский книжный союз совместно с Министерством экономического развития и торговли, Министерством образования и науки, Министерством культуры и массовых коммуникаций, Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и с различными общественными организациями разработал Национальную программу поддержки и развития чтения в России. В этой программе рассматриваются следующие факторы:

основа чтения в стране – отношение к книге в обществе;

регулярная привычка и навыки чтения должны закладываться в школе;

в тяжелом состоянии находится система книжного распространения;

неудовлетворительно функционирует система публичных библиотек.

Что же необходимо сделать для решения проблем чтения и грамотности в России?

Во-первых, надо изменить отношение к книге и чтению в обществе в целом.

Во-вторых, необходимо ускорить процесс внедрения различных программ развития чтения и грамотности в системе образования.

В-третьих, требуется решение проблем книжной торговли, особенно в регионах.

В-четвертых, нужна государственная стратегия в сфере развития библиотечной сети.

Какие результаты мы ожидаем от внедрения Национальной программы поддержки и развития чтения в России?

Повышение культурной компетентности населения до уровня, сопоставимого с развитыми и активно развивающимися странами.

Повышение читательской компетентности населения до уровня, сопоставимого с развитыми и активно развивающимися странами.

Рост читательской активности (охвата и интенсивности) населения до уровня, соответствующего успешной адаптации в сложном, динамичном обществе переходного типа.

Увеличение доли населения, вовлеченного в систему повышения читательской компетентности и удовлетворенного результатами обучения.

Увеличение доли населения, вовлеченного в эффективные мероприятия популяризации чтения.

Увеличение доли населения, а также институциональных потребителей контента, удовлетворенных качеством и разнообразием используемого контента.

Увеличение доли населения, а также институциональных потребителей контента, удовлетворенных его доступностью.

Сегодня в своем выступлении я хочу остановиться на одном из основополагающих моментов проблемы чтения: на влиянии средств массовой информации на сознание людей, и в первую очередь подрастающего поколения. Чем обусловлен выбор такой темы для книготоргующей структуры, которой является сеть магазинов "Московский Дом книги"? Существует общепринятое мнение, что книжные магазины занимаются продажей книжной продукции. Это действительно так и это основная наша коммерческая составляющая. Но есть у книжных магазинов и другая функция, не менее важная, – социальная, направленная и влияющая на воспитание, образование, развитие творческих способностей людей, наконец, влияющая на их интеллект. В связи с этим проблема, обсуждаемая сегодня, становится особенно актуальной для книжных магазинов, через которые проходит более 90% всех выпускаемых в России книжных изданий.

Человечество XXI века существует в агрессивном потоке информации. Он обрушивается на нас с экранов компьютеров и телевизоров, из динамиков радиоприемников и мобильных телефонов, со страниц печатных средств массовой информации. Однако проблема состоит не только в обилии предлагаемой информации, но и в необратимом видоизменении ее содержания. Есть несколько четких направлений, составляющих суть новой информационной революции. По сути дела, мы живем в тот самый поворотный период истории, когда модели по-

лучения, потребления и распространения информации в корне меняются.

В первую очередь, это связано с развитием технологий. Потребитель сегодня хочет получать необходимую ему информацию здесь и сейчас и как можно быстрее. Если раньше ряд новостей доставлялся аудитории с задержкой на несколько дней, недель, то сейчас через каналы Интернет и телевидения информация поступает чуть ли не мгновенно. Период, за который приходит информация, значительно сократился. Этого хочет рынок. Ведь если один телевизионный канал дал информацию о том или ином событии раньше и полнее другого, то завтра его рейтинг будет выше.

Но главное, что характеризует нынешнюю информационную картину, – наполненность СМИ заказной информацией. Люди хотят читать на страницах газет и журналов, видеть на экранах телевизоров именно то, что они хотят знать в данный момент, а СМИ готовы под это подстраиваться. Причем СМИ поставляют потребителю ту информацию, которую он хочет видеть и слышать, в режиме реального времени, не основываясь на морально-этических факторах, наоборот, предлагая читателям и зрителям "жареные" факты, насаждая массовую культуру и "поп-литературу". Самый яркий пример такой "демократизации" СМИ – памятный всем "теракт в прямом эфире", когда при захвате террористами в Москве культурного центра на Дубровке один из телевизионных каналов вел репортаж практически в прямом эфире, рассказывая обо всех передвижениях ОМОНа.

Что же могут сделать государственные и общественные организации для того, чтобы скорректировать тот поток информации, который ежедневно выдают СМИ? На наш взгляд, первое и основное – это создавать положительные прецеденты.

В течение года мы проводим несколько десятков социально значимых мероприятий, направленных на поддержку интереса к чтению и книге. И все они находят достойное отражение в СМИ.

Рассказ о красочном шествии в поддержку чтения, которое состоялось на Арбате в марте этого года в первый день нашего традиционного фестиваля детской книги "Вместе с книгой мы растем", прошел по многим каналам российского телевидения. А рассказать было о чем. Около 1000 человек с флагами и транспарантами под звуки духового оркестра прошли от станции метро "Смоленская" до здания Московского Дома книги (МДК) на Новом Арбате. Да и сам фестиваль, прохо-

дивший в этом году уже в седьмой раз, собрал под девизом "Здоровье и интеллект – будущее России" тысячи российских школьников. Они лепили, рисовали, слушали известных детских авторов, играли со своими кумирами в занимательные компьютерные игры и, главное, – творили. В рамках фестиваля прошли конкурсы сочинений (на тему "Если бы я был писателем, о чем бы я написал своим сверстникам"), закладок ("Посоветуй почитать другу"), четверостиший и рисунков ("Иллюстрируем сказку"), фотоконкурс "Чтение всю жизнь". Многие детские работы, которые мы получили, до того необычны и удивительны, что решено издать альбом победителей конкурсов. До конца учебного года такой альбом получит каждый участник фестивальных мероприятий.

Следующий яркий праздник ждет маленьких читателей уже в августе, когда состоится седьмой фестиваль школьно-письменных товаров "Скоро в школу мы идем". В прошлом году он был приурочен к международному дню левшей. Ведь левша – это не только человек, который отлично владеет левой рукой, это талантливый и одаренный член общества. Поэтому ряд мероприятий фестиваля был направлен на развитие творческой активности детей, их фантазии и воображения. Но кроме развлекательной функции фестиваль имеет важное социальное значение. Это традиционно благотворительные акции. Московский Дом книги помогает первоклассникам из детских домов и детям из многодетных семей в подготовке к школе.

С ноября 2006 по январь 2007 года состоялось шесть этапов уже полюбившейся юным читателям эстафеты "Открой книгу детям!". Программа эстафеты включает самые разные темы: "Открой книгу, и чудеса начнутся", "Юный сыщик", "Любимые книги детства", "За страницами твоего учебника", "Папа, мама, я – читающая семья", "Чудо, имя которому – книга". Эстафета "открытий" – это знакомство с новыми книгами и новыми авторами, а также встречи с уже известными, любимыми книгами. В рамках эстафеты состоялся "круглый стол", посвященный проблемам детского и подросткового чтения. Его участники обсудили пути взаимодействия театра, кино, Интернета и книги. Они пришли к выводу, что необходимость комплексного, системного подхода на уровне взаимодействия различных социальных институтов, таких как семья, государство, бизнес, культура, СМИ, в решении проблемы падения интереса к чтению и общего культурного уровня рос-

сиян – очевидна, поэтому необходимо их взаимодействие на уровне различных информационных потоков.

Отдельно хотелось бы остановиться на влиянии СМИ на подсознание. Что мы видим в утреннем эфире практически всех центральных телевизионных каналов страны? Программы, в названии которых уже читается негативная информация. Нам представляют "страшилки и ужастики": кого-то убили, задавили, ограбили, где-то произошли несчастный случай или техногенная катастрофа. Такие сюжеты проскальзывают практически в каждом новостном блоке. Главные герои передач – воры, убийцы, шаманы, колдуны, так называемые народные целители и т.д. Практически нет ни одного положительного сюжета, как будто не происходит таких событий, нет в России достойных людей, о которых следовало бы рассказать взрослым зрителям и детям.

Вот под такой информационный поток, несущий явный заряд отрицательных эмоций, мы вынуждены попадать каждое утро, собираться на работу и в школу, затем все продолжается в том же ключе до поздней ночи.

Не сильно отличаются программы выходных и праздничных дней. Лишь некоторые дециметровые телеканалы наполняют свой утренний эфир детскими и познавательными передачами. В целом же интересные, познавательные передачи о знаменитых личностях в истории и важнейших событиях эпохи в основном идут не в вечернем, а в ночном эфире, то есть начинаются после 23 часов, когда подростки их, к сожалению, уже смотреть не могут.

Что же идет в прайм-тайм? Бесконечные телесериалы, "мыльные жвачки", заполняющие мозг людей бессмысленными диалогами, но не дающие никакой позитивной и ценной информации. Понятно, что практически все телеканалы сегодня частные и государство не вправе диктовать им, как формировать программную сетку, но все же какие-то рекомендации разработать следует. Ведь надо понимать, что и ТВ не может существовать вне государства и общества, для которого оно работает. Телевидение должно разделять меру ответственности, которую все мы несем перед подрастающим поколением.

В октябре прошлого года состоялось еще одно событие, всколыхнувшее культурную жизнь столицы и отразившееся во многих СМИ. Впервые в книжном магазине прошел закрытый показ мод новой коллекции модного московского дизайнера. На один вечер детский отдел Московского Дома книги превратился в закрытый клуб. Этим показом

мы стремились изменить сложившееся мнение, что ум и красота несовместимы. Книга – это красота внутренняя, показ мод – красота внешняя, поэтому нам показалось, что такое совмещение вполне логично и правомерно. Успех мероприятия превзошел все наши самые смелые ожидания. Десятки людей (светских) ходили по торговым залам и изумлялись: как много хороших книг.

"Интеллект – это модно!" – под таким девизом 19 апреля в Московском Доме книги состоялась торжественная церемония открытия Всероссийского интеллектуального марафона. Под пристальным взглядом видеокамер, транслирующих дискуссию в прямом эфире и в сети Интернет, представители бизнес-сообщества, общественных организаций, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также медийные креаторы обсуждали: что такое интеллект, нужна ли в России реклама интеллекта и чтения; какой должна быть позитивно-мотивирующая реклама, направленная на развитие интереса к чтению среди детей и молодежи. В рамках мероприятия были показаны социально значимые рекламные ролики, разработанные в европейских странах.

Подобную работу пора начинать и в регионах России. Специалисты Объединенного центра "Московский Дом книги" создали несколько рекламных роликов, кадрами из которых оформлены магазины нашей сети.

Все вышесказанное показывает, что мы не только можем влиять на то, что публикуется и показывается в СМИ, но и должны создавать это направление самостоятельно. Что, в общем-то, мы и сделали, создав год назад свой книжный журнал "Читаем вместе. Навигатор в мире книг". Этот журнал является незаменимым подспорьем для тех, кто любит читать и не представляет своей жизни без печатного слова, и тех, кто только приобщается к книге, – молодежи и подростков. Специалисты определили, что уровень чтения каждого человека определяется совместным влиянием четырех ключевых факторов: потребностью в регулярном чтении, доступностью информации, носителей информации и содержания. Доступность информации – это возможность легко узнавать о новинках книжного рынка. Поэтому на страницах журнала "Читаем вместе. Навигатор в мире книг" мы стараемся представить самые достойные и интересные книги, вышедшие в последние несколько месяцев. Кроме анонсов и рецензий в журнале публикуется информация о новостях книжного мира в России и за рубежом, о раз-

нообразных проектах в поддержку чтения, о выставках и ярмарках, литературных премиях и конкурсах, интервью с авторами самых нашумевших книг.

Не могу не сказать о проектах, в которых МДК принимает участие. Это журналы "Читайка", "Крылья", "Школьная библиотека", "Семейное чтение", "Юный краевед". Все они требуют государственной поддержки, поскольку должны распространяться по всей территории России, поскольку являются реальным средством продвижения книги и чтения. Поддержка подобных изданий, формирующих литературный вкус, интеллект и правильное восприятие мира, – одна из задач государственной важности.

И последний аспект, на котором я хотела бы остановиться. В рамках нашей общественной работы мы проводим множество социологических исследований, направленных на выявление читательских пристрастий, доли чтения в досуге, информированности о новых книгах.

Так, в сентябре – октябре 2006 года Московский Дом книги провел опрос среди школьников столицы, направленный на выявление представлений школьников о роли книг, театра, кино и Интернета в их жизни. Анализируя полученные данные, мы пришли к выводу, что школьникам книга интересна прежде всего с точки зрения ее развлекательной функции. А о новых книгах дети в основном узнают либо в книжных магазинах, либо после просмотра экранизации произведения, либо от друзей. Лишь один ребенок ответил, что о новых книгах он узнает от родителей! И ни один не назвал учителей, преподавателей! Поэтому одно из основных направлений нашей работы связано со школами и школьными библиотеками. Ассортимент учебно-методической и дидактической литературы, представленный в магазинах сети МДК, составляет около 12 тысяч наименований. На базе этой ассортиментной площадки участники образовательного процесса могут познакомиться с различными вариантами учебных пособий, дополнительной литературой, наглядными пособиями, получить консультацию специалистов, встретиться с авторами учебников.

Специалисты Московского Дома книги совместно с методистами по библиотечным фондам и школьными библиотекарями проводят мероприятия, направленные на создание информационно-методического центра на базе МДК. В рамках этой работы организовываются семинары для работников библиотек и преподавателей учебных заведений. По новинкам детской, справочной и развивающей, литературы гото-

вятся тематические и рекомендательные списки детской литературы с учетом возрастных и психологических особенностей ребенка (например, "100 лучших детских книг", "Книги для внеклассного чтения", "Строки, опаленные войной"), тематические странички для детей, родителей и руководителей детских учреждений. На сайте Московского Дома книги www.mdk-arbat.ru проводятся консультации по формированию частных библиотек, литературные викторины и встречи с писателями.

И в заключение я хотела бы сказать о том, что в огромном потоке информации наши дети сегодня оказались брошенными на произвол судьбы. Причем это касается и благополучных семей тоже. Всем не хватает книг, которые затрагивали бы их личностные проблемы. Сегодня у нас нет современных детских фильмов, мало передач, ориентированных на детей, школьников, молодежь. То есть у нас отсутствует та благоприятная социокультурная среда, в которой должны расти наши дети. И мы, взрослые, должны об этом задуматься. Мы за это в ответе.

С.М. Миронов. Спасибо большое.

Предоставляю слово кинорежиссеру Владимиру Яковлевичу Мотылю.

В.Я. Мотыль. Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые члены совета! Полагаю, что из перечня вопросов нынешней повестки кинематограф фактически исключен не случайно. Несмотря на безмерно расплодившееся количество внутрироссийских фестивалей, градус позитивного влияния нашего кино на молодежь приближается к нулю.

Экраны страны в основном заполнены сугубо коммерческой западной продукцией, далекой от наших духовно-нравственных проблем. Красноречивым примером зрительских предпочтений явился фильм "Сволочи", скандально известный тем, что кинорежиссер и председатель жюри Меньшов решительно отказался вручать награду авторам этой шоковой ленты.

Духовное величие России всемирно признано благодаря богатству творений классиков XIX века: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова. Ни германский нацизм, ни сталинский большевизм XX века не смогли вытравить из мировой культуры этот духовно-нравственный фундамент, на который опирались создатели лучших творений.

Без этого наследия в нашем кино прошлого века не вышли бы такие шедевры, как "Баллада о солдате", "Летят журавли", "Андрей Рублев", "Чапаев". Фильм Марка Донского "Детство Горького" послужил в Италии толчком к открытию нового направления в итальянском кино – неореализма, наполненного состраданием к людским судьбам в послевоенные годы.

Будучи по второму, университетскому, образованию историком, я никогда не снимал фильмов о современности из убеждения, что историческое прошлое способно наиболее ярко и эффективно служить нравственным примером моим современникам. Вот и последний мой труд – романтический киноман "Багровый цвет снегопада", снимавшийся более двух лет, не считая времени тщательной подготовки к съемкам, по масштабу событий подстать "Звезде пленительного счастья". Только на этот раз иные времена из истории России, когда великие потрясения страны 1916–1926 годов проходят через души моих героев, ищущих гармонии и любви в расколоте мире ненависти и конфронтации.

В конце прошлого года на праздновании 100-летия академика Лихачева в Петербурге я был поистине обрадован призывом нашего Президента. Истинно просветительские, творческие традиции, сказал он, формировались в нашей стране веками. Он выделил одну из базовых тем – нравственное, интеллектуальное и духовное воспитание молодежи. Этим вопросам, подчеркнул Владимир Владимирович Путин, необходимо уделять первостепенное внимание, чтобы помочь молодежи отделять хорошее от плохого, вернуть интерес к настоящим культурным, духовным ценностям. При этом особую роль в государстве Президент отвел людям творческого труда.

Однако, господа и друзья, у нас в кинематографе волей новоявленных продюсеров в последние годы установилась жесткая диктатура его величества "чистогана", подмявшего под себя творческие, нравственно-этические задачи самого массового из искусств. Теперь не только темы и сюжеты, продюсерами диктуется даже выбор сценариев, которые перекраиваются под вкусы людей, в подавляющем большинстве далеких от творчества. Они-то и подминают под свой вкус законы драматургии, кинорежиссуры, диктуют даже выбор актеров.

Недавно один из центральных телеканалов провел опрос на тему приоритетов жизненных интересов телезрителей. 74% опрошенных отдали предпочтение деньгам. Притягивать эти души к чтению клас-

сики, звать в читальни — дело многих-многих лет. Кинематограф же с его массовой доступностью мог бы куда более оперативно способствовать оздоровлению нации. Однако оговорюсь, при диктатуре продюсерского кино это пока нереально. На множестве фильмов, как в кино, так и на TV, лежит прежде всего печать озабоченности прибылью. Мы следуем хорошо отработанным западным меркам: развлекательность смеховых сюжетов, фильмы ужасов и катастроф плюс сексуально-эротические приманки. Думаю, что потребители этого мощного конвейера бездуховности и составляют те самые 74% опрошенной молодежи. Но ведь остаются еще 26% опрошенных зрителей, чьи души волнуют не только деньги.

Я убежден, что принять к сведению рекомендации Президента Российской Федерации, позаботиться о духовных запросах молодежи нашему обществу под силу лишь с участием государства. Это не раз звучало и с этой трибуны.

Представьте, в самом начале нынешнего года я впервые получил трогательные новогодние поздравления от Президента, от Администрации Президента, от Совета Федерации и Первого заместителя Председателя Правительства господина Медведева. Слова последнего попали, что называется, в самую болевую точку. Я имею в виду ситуацию, при которой мы до сих пор не можем приступить к завершающему этапу монтажно-звуковых работ по моему фильму, полностью отснятому еще осенью прошлого года. Поздравление Медведева обрадовало актуальным пожеланием, цитирую: "Воплотить в жизнь задуманное, чтобы начатые дела увенчались успехом".

Я без промедления отправил просьбу господину Медведеву принять меня в связи с простым картины из-за неимения средств для ее завершения. Увы! До сих пор я не получил ответа, хотя референт Медведева была введена в курс проблемы и выразила нам сочувствие, дальше которого дело не пошло. А ведь за десятилетия в кинорежиссуре я не снял ни одной убыточной картины, большинство из них приносило прибыль государству. Словом, в должниках у государства не числюсь. Так неужели я не заслужил возможности быть выслушанным хотя бы Дмитрием Анатольевичем, одарившим меня столь актуальными пожеланиями?!

Руководство Федерального агентства по культуре и кинематографии, которому я показал вчерне смонтированный материал фильма, дало высокую оценку его художественному уровню. К сожалению,

прав у агентства на дополнительное финансирование нет. И я задаюсь вопросом: нельзя ли на уровне Правительства продумать возможность, в случае признания комиссией Федерального агентства по культуре и кинематографии должного художественного уровня и духовной содержательности отснятого материала, чтобы оказать помощь фильмам, срок производства которых нарушался форс-мажорными обстоятельствами, располагать для этого хотя бы ограниченным финансовым резервом? Об этом-то я и собирался поговорить с господином Медведевым. Даже если такое решение было бы принято и повлияло бы на качество отечественной кинопродукции, то для утоления духовных потребностей молодых кинозрителей надо решить задачу нравственно-позитивного влияния на них кино. Однако это невозможно без расширения масштаба строительства многозальных мультиплексов в больших городах страны. В нескольких залах могли бы параллельно сосуществовать как коммерческие ленты, так и фильмы, утоляющие духовно-нравственные запросы меньшинства. Но именно среди такого рода меньшинства могут формироваться характеры тех, для кого интерес к Отечеству, отраженный в кинообразах, в поступках киногероев, мог бы служить опорой в выборе жизненных путей и приоритетов. Спасибо.

С.М. Миронов. Коллеги, предоставляю слово литературному критику Льву Александровичу Анненскому.

Л.А. Анненский. Итак, уважаемые соотечественники, вот уже 15 лет мы – не народ книги, мы – народ площадного жеста, уличного шествия, телевизионного шоу и контрольного выстрела. Но, кажется, появляются признаки, что мы снова начнем читать. Вопрос в том, что же мы тогда получим в качестве чтения? Мой опыт побуждает меня сузить фронт разговора до того места, где я являюсь штатным работником, обозревателем. Это журнал "Дружба народов", само название которого еще 20 лет назад было синонимом государственной доктрины. И поэтому иронические интеллигенты пожимали плечами, когда брали этот журнал в руки, хотя он и в ту пору был одним из главных читаемых журналов.

С тех пор прошли годы. Надо сказать, что они были для нас одновременно и тяжелыми, и замечательными. В начале последнего десятилетия минувшего века нам с иронией советовали сменить название журнала на "Вражду народов". В 1990 году мы не могли посадить за один стол армянского писателя и азербайджанского, хотя они друг

друга знали, были дружны, но каждый из них боялся, что с ним будет, когда он вернется в свою республику. Вот с этого все начиналось.

Сегодня мы имеем ситуацию, которая очень хорошо высвечена недавним эстонским эпизодом с захоронением наших солдат. Что значит "наших"? Они настолько же "наши", насколько и эстонские, и антифашистские. Тем не менее все это произошло. И лучшее объяснение тому дал не Хавьер Солана, который объяснял, что Эстония имеет внутреннее право передвигать памятники куда хочет. Нет! Лучшее объяснение тому, что это значит, дал глава соседнего Литовского государства, он сказал: "Как хорошо, что маленькая Эстония дала урок этой огромной России". Вот так и дают нам уроки наши недавние друзья. Я повторяю – друзья. И грузины нам дают уроки, и даже белорусы.

Что нам делать в этой ситуации? Отвечаю: держать тот фронт, который нам достался по истории, фронт межнационального общения. Легче всего плюнуть и сказать: да идите вы все! А потом порвать со всеми отношения. Нельзя! Надо зажать нервы в кулак, потому что там, за теперешними границами, живут наши соотечественники, люди русской культуры. Более того, не нужно путать тех политиков, которые из собственных интересов могут давать нам какие угодно уроки, с теми интеллигентами, которых вырастила советская эпоха в духе интернационализма! А они ждут общения с нами. Не хотят терять своих связей с русской литературой. Они – наши естественные духовные союзники. Они были нашими соотечественниками. А кого они сейчас воспитывают?

Наш журнал напоминает мне и нам всем батарею Тушина, которая, забытая всеми, держит фронт. А мы стараемся его удержать, потому что надо иметь форум, где можно встречаться со всеми, где должны встречаться не только наши недавние соотечественники, должны встречаться национальные писатели Российской Федерации. Я особо акцентирую внимание на этом в присутствии Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, мы – Федерация и мы должны это учитывать. И мы пытаемся это делать в нашем журнале. Мы пытаемся печатать нынешних национальных писателей. Мы стараемся иметь форум, где бы это общение продолжалось.

У нас была очень острая дискуссия с Иваном Дзюбой, это украинский публицист, лучший публицист, настроенный крайне антироссийски. Во время этой дискуссии никто никого не учил, но, слава богу, это было на наших страницах!

И сейчас у нас выходят специальные номера. Был армянский номер, грузинский и азербайджанский, а также литовский номер и латышский, посвященный специально этому общению, которое нельзя утрачивать, особенно теперь, в ситуации, о которой я говорю. Мы участвовали в "круглом столе" с северокавказскими литераторами в Железноводске, были в Татарстане на "Тукаевских торжествах". Все это будет отражаться на страницах журнала.

У нас обсуждается та самая болезненная, острейшая проблематика, которая сейчас разводит народы, а мы не даем им разойтись! Мы потеряли то, что называлось "новой исторической общностью людей". Да, потеряли! Теперь это будет потеряно европейцами и другими глобалистами и снова будет возрождаться. Это не что иное, как пульсация истории.

Теперь мы имеем другой вариант, более интересный для нас, — расцвет литературы в разных странах, и здесь мы должны искать новые пути взаимодействия. Это поле интеллектуального, душевного, духовного взаимодействия. Без этого взаимодействия станут необратимыми те перемены в геополитической ориентации целых регионов, которые когда-то были нашими братьями. Мы, как можем, противодействуем, но сил у журнала мало, подписки минимальные, мы еле-еле сводим концы с концами. Я думаю, что если когда-нибудь государственный ручеек потечет из нефтяного озера в литературную политику, мы с вами поймем, какие издания стоит все-таки как-то поддерживать. Мы не хотим ни обогащаться, ни ставить рекорды тиражей, мы хотим одного: продолжать дышать. А мы дышим тем же тяжелым общим воздухом нашей эпохи.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

С.М. Миронов. Спасибо.

Предоставляю слово генеральному директору Российской государственной библиотеки Виктору Васильевичу Федорову.

В.В. Федоров. Уважаемые участники заседания! Говоря о проблеме чтения и отталкиваясь от того вопроса, который был предложен, неплохо было бы узнать, какие факторы повлияли на ситуацию, которая сложилась у нас сейчас с чтением. Сейчас преобладают две точки зрения.

Первая. Ах, наше положение из рук вон плохое, катастрофическое, нам нужно принимать какие-то супермеры. Вторая. В принципе это нормальное явление, скажем, для рыночного государства и ничего

страшного нет. Наверное, как всегда, истина – посередине. Но для того чтобы понять, каким образом и на что воздействовать, надо разобраться, в силу каких обстоятельств это произошло.

С моей точки зрения, есть два крупных фактора, которые повлияли на ситуацию. Первый. Естественно, это смена социально-политической формации и последующая ситуация в течение 15 лет, когда принципиально изменились наши нравственные и духовные ценности. И это не могло не сказаться на чтении. Если раньше, 15 лет назад, среди интеллигенции, не только творческой, но и научно-технической, задавался вопрос, читали ли Вы "Пастуха и пастушку" Астафьева или "Сто дней до приказа" Полякова, на который следовал ответ – "нет", было понятно, как к тебе станут относиться. Сейчас, наверное, на вопрос, что ты сейчас читаешь, самым популярным ответом может стать: "Да я ничего не читаю, потому что, собственно говоря, литературы стоящей нет, ничего не происходит, и вообще это неприлично, читать современную литературу". То есть сказалась смена общественно-политических формаций. Второй момент, который, несомненно, более объективен и с точки зрения ситуации в мире, – это внедрение новых информационных технологий. Как вложить весь объем накопленной информации в человека, чтобы он стал образованным и нужным обществу? Естественно, нельзя до конца противопоставлять Интернет и компьютер книге. Но то, что они потеснили друг друга, или, точнее, новые информационные технологии потеснили книгу, мне кажется, отрицать глупо. Более того, надо каким-то образом действовать. В результате что получается? На сегодняшнем витке развития мы от эпохи массового чтения опять вернулись к тому, что происходит расслоение в обществе, чтение становится уделом избранных, уделом элиты. И это будет, с моей точки зрения, продолжаться. Это в каком-то смысле на данном этапе объективная реальность.

Конечно, возникает вопрос: что делать? Действительно, если признать, что положение настолько катастрофическое, что мы с присутствующим нам максимализмом, как когда-то сеяли кукурузу до Северного полюса или всех загоняли в колхозы, сейчас начнем такими же волевыми, административными способами заставлять всех читать, я думаю, что хорошего ничего не получится. Но что, с моей точки зрения, является безусловным, так это то, что государство, общество и все их институты должны влиять на этот процесс. Потому что это не просто утрата чтения или изменение в худшую сторону процесса чтения, это

не просто утрата какой-то традиции, а это, по сути дела, лишение такого базиса, на котором зиждется наше будущее. Это надо четко понимать и, конечно, предпринимать какие-то меры борьбы.

Если бы раньше, два-три года назад, у библиотекаря спросили, какая у него главная проблема, то он первым делом сказал – зарплата. И она, увы, не изменилась в лучшую сторону, к тому же, ее легко посчитать. Берите среднюю зарплату по региону, по России, делите на 2, и вы получите заработную плату библиотекаря. Это абсолютно так. К сожалению, сейчас на передний план выдвинулись другие проблемы, и они перекрыли вопрос заработной платы.

При разговорах с библиотеками, с руководителями областных библиотек, особенно районных, возникает тема комплектования. Что представляют собой сегодня фонды наших библиотек? В среднем это та литература, которая была издана в Советском Союзе, за исключением марксистско-ленинской литературы, которую списали и выбросили.

Мы сейчас гордимся, и вполне справедливо, что по количеству названий мы перевалили за 100 тысяч, но есть регионы, где в расчете на одного жителя расходы на библиотечное обслуживание составляют 35 рублей. Вот теперь прикиньте, сколько стоит книжка и сколько можно на это купить! В глубинке, и не только, наши библиотечные фонды не обновлялись уже много лет, вот в чем заключается самая главная проблема.

Немного пофантазируем. Предположим, что с помощью волшебной палочки мы изменили бы отношение людей к чтению и народ ринулся бы в библиотеки... Я вас уверяю, он с не меньшей скоростью ринулся бы из них обратно, потому что там он не нашел бы той литературы, которая нужна.

Поэтому, Сергей Михайлович, мне кажется, нужно сформулировать конкретный пункт, касающийся именно решения проблемы комплектования библиотек всех уровней. Потому что опять-таки возникает проблема из-за Федерального закона № 131. Скажем, будут федеральные деньги, а как на них комплектовать сельские библиотеки, которые относятся к муниципалитетам, или областные библиотеки?

Теперь вопрос: сколько это стоит? Сейчас в стране 130 тысяч библиотек. Предположим, что мы поставили задачу, чтобы в течение года в каждую из этих библиотек (берем среднюю цифру) пришло 100 новых книг. Усредненная цена книги – 100 рублей. И получится, что для решения этой проблемы нужно 1,3 млрд. рублей. С одной стороны, для

библиотекарей и для комплектования это большие деньги, мы таких даже и не видели. С другой стороны, если сравнить, что 5 млрд. рублей предполагается истратить на строительство новой и наверняка нужной Президентской библиотеки, то эта сумма не так уж и велика. Это всего лишь 100 книг из 100 тысяч названий.

Пункт проекта Рекомендаций обязательно надо конкретизировать. Что бы мы ни говорили, какие бы исследования ни проводили, но если читать нечего, не сможем мы повернуть ситуацию так, как нам нужно.

А теперь, как положено каждому кулику, который свое болото хвалит, немножко хочу рассказать про свои проблемы. Здесь совершенно правильно говорилось о влиянии государства, как оно может регулировать этот процесс. Процесс: автор – издатель – книгопродавец и в конечном счете – читатель, которого, кстати, следует подразделить на индивидуального и коллективного (назвав последнего "библиотека"). Кому в этом процессе принадлежит наиболее важная роль? Повлиять на автора сейчас очень сложно. Государственных издателей сейчас практически нет. Книгопродавцы заинтересованы лишь в том товаре, торгювя которым приносят им прибыль. И вот мы снова уходим в сторону какого-то перегиба, пусть не в соцзаказ в хорошем смысле этого слова, а в навязывание неких элементов жесткой идеологии. На мой взгляд, на систему книжного распространения повлиять можно, но только с помощью законодательного решения, скажем, исходя из норматива обеспечения такой-то группы населения такой-то литературой.

С.М. Мионов. Пошаговая доступность...

В.В. Федоров. Да, например, если сдаешь или берешь в аренду книжный магазин, ты не имеешь права менять его профиль. Но самая большая сфера – это библиотеки. Если мы будем решать последовательно проблему комплектования, если это будет централизованный заказ новых книг. Соответственно, тогда уже вынужден будет думать тот, кто торгует книгами, какие книги ему покупать у книгоиздателя. Издателю тоже придется переориентироваться, чтобы работать под заказ гарантированной продажи его продукции. Мне кажется, это хороший рычаг, потому что он, с одной стороны, эффективный, а с другой – достаточно деликатный. Конечно, возникает проблема: а как формировать тематический набор этого заказа? Думаю, здесь как раз может сыграть свою роль общественность.

И еще два обстоятельства. В последнее время все чаще возникает проблема... Библиотечную статистику большинство присутствующих

здесь знает. Не в этой аудитории ее повторять, но тем не менее у нас на сегодня имеется 130 тысяч библиотек, из которых школьных библиотек, по нашим данным, 60 тысяч, библиотек системы Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации – около 48 тысяч, а также другие библиотеки, вплоть до тюремных. И все они разобщены. В советские времена был межведомственный совет, который решал библиотечные проблемы не на уровне общественных советов, не как мы здесь, например, а на правительственном уровне. Нужны единые подходы, единые стандарты, даже по проблеме комплектования, потому что сейчас существуют межведомственные барьеры. Для примера. Пусть у министерства есть свои деньги, но на каком месте у него находится проблема комплектования школьных библиотек, когда очередь дойдет до этого? Если у Минкультуры России и Роскультуры есть деньги, то понятно, что проблема комплектования библиотек им значительно ближе, чем Министерству образования и науки Российской Федерации. Так что совет с правом принятия решений, распространяющихся на все ведомства, необходим.

И последнее. Приходится принимать участие в подобных мероприятиях, где обсуждаются проблемы культуры, библиотечного дела. Не было человека, который вышел бы на трибуну и сказал, что библиотеки не нужны, надо их сужать, надо переходить к Интернету. Развитие библиотечного дела процесс нужный и требует соответствующего внимания. Идет обсуждение бюджета на три года, поэтому если мы сейчас не сделаем то, что нужно, если, скажем, 11,3 миллиарда на комплектование не заложим, то мы отстанем не на год, а как минимум на три года. Вот это чрезвычайно беспокоит.

Если бы Послание Президента, где так много сказано про библиотеки, прозвучало бы раньше, чем прорабатывался бюджет, может быть, что-то и изменилось. Но, Сергей Михайлович, сейчас чрезвычайно важно не потерять темп, потому что здесь не просто время – деньги, а время – это результат всех наших разговоров. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

С.М. Миронов. Спасибо.

Я предоставляю слово академику Сигурту Оттовичу Шмидту. Подготовиться Андрею Дмитриевичу Дементьеву.

С.О. Шмидт. Я благодарен коллеге и руководителю за предоставленное слово. Очень важно, чтобы материалы нашего заседания были

напечатаны особой книгой. Надо, чтобы это дошло до широкого читателя.

С.М. Миронов. Сигурт Оттович, извините, но решение уже принято. Мы издадим отдельной брошюрой стенограмму сегодняшнего заседания.

С.О. Шмидт. Может быть, с правкой, которая необходима ввиду краткости обязательного выступления.

С.М. Миронов. Это мы сделаем.

С.О. Шмидт. Поэтому я сейчас буду говорить о конкретных вещах, пользуясь тем, что здесь находятся те руководители, от которых зависят конкретные решения.

Мы все знаем, что в течение многих лет престиж определялся уровнем культуры. Внуки безграмотных стариков становились культурными и деды ими гордились. Теперь престиж – материальное обеспечение. Поэтому и меняются источники информации, которые формируют СМИ, телевидение.

Я воспитан на том, что книга – источник знания. И когда московский мэр провел заседание о книге, я дал интервью в газету "Тверская, 13". Его называли "Гимн книге со мной", потому что я напомнил, что это и есть генофонд российской культуры. Как специалист по истории я знаю, что только в русской средневековой летописи имеется гимн книге, наполняющий Вселенную знанием.

Что сейчас конкретно можно было бы сделать?

Первое. Я думаю, необходимо понимание, что читать модно, престижно, достойно. На телевидении в популярных передачах нужно представлять новые книги, беседовать со звездами спорта, искусства и политики о том, что они читают, как формируют свои библиотеки. Полезны были бы короткометражные фильмы с участием библиотекарей, музейных и архивных работников, с теми, о ком и говорил Д.С. Лихачев как о подвижниках культуры. Минобрнауки России могло бы выделять деньги на издание хороших книг (в Москве Кезина это делает) для награждения лучших учеников и для семейного чтения. Это может быть как классическая литература, так и литература, связанная с историей родного города, района, с жизнью и деятельностью знаменитых людей. Нам нужно вернуться к тому, что человека уважают, если он в свободное время читает книги.

Но, к сожалению, сегодня это не так. Я очень рад, что находятся люди, которые все-таки продолжают думать так, как думали мы. Конечно

но, я поддерживаю идею государственного издательства. Более того, я ее лично поддерживаю.

Второе. Очень важно, чтобы бабушки приносили своим внукам не восемнадцатую машинку и пятую куклу Барби, а книгу, и дети должны знать – это подарок. Но бабушки-пенсионерки должны иметь деньги, чтобы ее купить, и время, возможности, желание – чтобы почитать внукам. Значит, нужно, чтобы литература была доступна и популярна. Я помню, как еще до войны можно было купить маленькие, карманные книжки, такие как "Повести Белкина", "Дубровский" и отдельно стихи Пушкина, "Герой нашего времени" и отдельно стихи Лермонтова, рассказы Бунина, а также многое другое. Видимо, нужна государственная программа, чтобы прежние традиции возродить, чтобы книжки стоили недорого и их можно было купить.

Я вырос в интеллигентной семье и у меня сохранились некоторые детские книги. Они стали раритетными. Сегодня таких нет. Мы забыли, что дети есть дети, они рвут книги, рисуют на них. Значит, нужно издавать рекомендованную, дешевую литературу, которую дети будут читать так, как они привыкли в 6–7 лет, ведь мы не можем переделать их психологию.

Я, как председатель Союза краеведов России, знаю, что на местах люди склонны к тусовкам гораздо меньше и гораздо больше проявляют уважения к своим традициям. Нужно рекомендовать Федеральному Собранию поощрять тех губернаторов, кто на местах издает и выпускает литературу по истории своего края, о культурных традициях и выдающихся соотечественниках.

С.М. Миронов. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я предоставляю слово поэту Андрею Дмитриевичу Дементьеву.

Подготовиться Илье Сергеевичу Глазунову.

А.Д. Дементьев. Дорогой Сергей Михайлович, дорогой Александр Сергеевич, дорогие друзья, коллеги! Обсуждаем очень серьезную проблему. Она уходит своими корнями и в экономическую, и в политическую ситуацию, и самое главное – в ситуацию, в которой мы сейчас все живем.

Чтение – это ведь не просто самостийное дело, чтение, и все. Нет, оно идет из глубин воспитания и нравственности, семьи и школы, от старших поколений, из глубины истории, которую мы, к сожалению, сейчас во многом отвергаем. Литература как часть культуры может ак-

тивно влиять на умы и сердца людей только в условиях нравственного света, а не в потемках безразличия или враждебности. Я думаю, что нам необходимо возродить то состояние общества, ту духовную атмосферу, без которой никакого чтения быть не может. Государство и общество обязаны создать эту ситуацию.

В Библии сказано: в начале было слово. Имелось в виду слово доброе, умное, помогающее человеку в полную силу жить, чувствовать, видеть в этом слове учителя, и это слово должно быть действительно очень умным. В Год русского языка особо важно выделить, какое слово к нам сегодня приходит. Я говорю общо, слово – в смысле литературы, искусство и так далее. Какое слово к нам приходит?

Недавно я перечитал письма своих старших друзей и коллег, которые получил от них в разные годы. Это письма выдающихся наших писателей: Исаковского, Соколова-Микитова, Астафьева, Айтматова, Гранина, Щипачева и других. Там много строк посвящено как раз этому – значению художественного слова в нашей жизни. Цитирую Чингиза Айтматова: "Я ведь, что называется, кожей чувствую рождение слова. Когда человек доподлинно правдив и доброжелателен, тогда и слово его несет свет. А это и есть благо жизни".

Поэтому очень неприятно и горько слышать на каждом шагу в передачах радио, телевидения, на молодежных тусовках и даже в речах политиков, хуже того, в книгах наших читать этот сор, наметенный в чистые палаты исконно русского, настоящего, подлинного языка, который нам оставили наши классики. Но, как говорится, кому нечего сказать, того трудно остановить. И поэтому все это продолжается.

Недавно у меня был такой случай. Мне позвонили с телевидения и попросили прокомментировать стихи одного молодого поэта, которого я не знал. Но фамилия известная, потому что он однофамилец одного моего старшего друга, к сожалению, уже ушедшего из жизни, фронтовика, поэта, написавшего "Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат".

Мне дали два стихотворения, посвященные Ксении Собчак и балерине Волочковой. Как они написаны! Такого мата я и в разговорной речи не слышал. А зачем на бумаге материться в рифму? Я прочитал и говорю: "Вам не стыдно мне это все давать?" Девушка была редактором телевидения. Она отвечает: "Андрей Дмитриевич, очень стыдно. Мы не можем это понять, но среди молодежи он сейчас популярней-

ший поэт". Мало того, Ксения Собчак, как мне сказали, читала вслух эти стихи на каком-то вечере и была очень довольна.

Осмыслив этот пример, приходишь к ужасающему выводу, что происходит девальвация человеческой души! Я не могу понять, что случилось с нашей страной. Почему так происходит: то чего мы когда-то стеснялись, стыдились, сейчас становится модным, популярным?

Директор издательства "Художественная литература", который в советские годы издавал Пушкина по подписке, мне рассказывал, что они установили тираж, тот, который хотели получить читатели. Вы знаете, какой был тираж? 33 миллиона экземпляров! Журнал "Юность", которому я отдал 21 год своей жизни, имел тираж 3 миллиона 600 тысяч. "Дружба народов", прекрасный журнал, имеет совсем скромный тираж. Сейчас здесь Лев Анненский выступал, я думаю, что сейчас у издания, в котором он работает, тираж совсем маленький.

Что происходит с нами? Я не знаю.

К вопросу о чтении. К людям должно приходиться настоящее слово и для этого надо использовать современные технические средства. Государство должно восстановить социальный государственный заказ и на телевидении, и в кино. Издательства в большинстве своем сейчас коммерческие. Им невыгодно издавать то, что непопулярно, то, что не приносит дохода. Поэтому должен быть контроль. Сергею Михайловичу, ему проще выступать, когда он говорит: надо порвать отношения с Эстонией. Я с Вами абсолютно согласен. Я бы порвал. Но когда это скажу я, простой гражданин, не Сергей Михайлович – Председатель Совета Федерации, мне скажут: еще один "совок" выискался, предлагающий методы, которыми пользовались при советской власти. Да, я – "совок", если это слово рассматривать как аббревиатуру – совесть, общество, контроль. Вот я "совок" в этом смысле. *(Аплодисменты.)*

Если сейчас говорить о состоянии чтения, то надо сказать и о состоянии нашего книжного дела. Я только что вернулся из Праги, там есть школа при российском посольстве. В этой школе учатся не только дети наших дипломатов, там учатся также и чешские ребята. В школе преподавание ведется на русском языке. Прекрасный русский язык! Я разговаривал с учителями, посетил библиотеку, там 60 тысяч томов. В простой школе, в которой учится не так много детей. Я знаю, какая си-

туация сейчас с библиотеками. В моем родном городе Твери нет новых поступлений, нет денег.

Я думаю, что русский язык сейчас начинается все-таки с семьи. Что бы вы мне ни говорили, но если в семье нищета, значит, не до книг. Если в семье чрезмерное богатство, значит, тоже не до книг, потому что там уже занимаются совершенно другим, и интересы совершенно другие.

Мы гордимся нашей историей. В ней было и крепостное право, но давайте все-таки возьмем из нашей истории лучшее, то, что было, например, в Советском Союзе, – обязательное среднее образование.

В нашей России, которая всегда была великой державой, великой страной, читающей страной, посмотрите, сколько беспризорных детей, взрослых людей, не умеющих читать, писать. Сейчас совершенно все иное. Что происходит с нами? Я человек, уже отживший свою жизнь, мне много лет, я оглядываюсь назад и думаю о том, что можно было бы взять. Но ничего не хотят брать из прошлого! Из недавнего прошлого. И в этом виновато наше руководство, я думаю.

Мы с вами обсуждаем приоритетные национальные проекты, например, "Здоровье". Здоровье нации – это серьезная проблема, мы занимаем 127-е место по состоянию здравоохранения. Мы обсуждаем и другие проекты, но почему мы не обсуждаем и не реализуем национальный проект по культуре? Отсюда все идет. Если мы этим не будем заниматься всерьез, то мы станем духовно нищей страной. Мне бы этого не хотелось, потому что мы – Россия. Это звучит гордо, всегда звучало гордо.

В конечном счете все ведь зависит от каждого из нас. И, в частности, я призываю наших богатых людей организовывать фонды, вкладывать деньги в литературу, искусство, духовность. Знаете, сколько в Америке благотворительных фондов? Невероятное количество. Мы в этом смысле отстаем.

Недавно во время заседания "восьмерки" проводился конкурс по всей стране среди школьников от 14 до 16 лет, где я был членом жюри. Ребята высказывали свои претензии, свои пожелания, советы "восьмерке". Я тогда поразился, какие умные, толковые у нас ребята, как они формулировали свои мысли, как они прекрасно говорили, сколько было какого-то мудрого государственного подхода к проблемам, вопросам, которые мы, взрослые, решаем. На таких граждан я и равняюсь, им хочу верить, я по натуре оптимист. *(Аплодисменты.)*

С.М. Миронов. Спасибо.

Я предоставляю слово Илье Сергеевичу Глазунову.

Подготовиться Юрию Михайловичу Полякову.

И.С. Глазунов. Дорогие друзья, я хочу вручить Сергею Михайловичу две моих книги, они только что вышли.

С.М. Миронов. Спасибо.

И.С. Глазунов. Дорогие друзья, низкий поклон Сергею Михайловичу и всем членам этой замечательной общественной комиссии. Андрей Дмитриевич, мой друг, выступал как всегда прекрасно.

У меня четыре пункта, буду кратким и монархически-демократическим. Первое – что касается русского языка. Смешно говорить о русском языке, в то время когда русский язык растлевается, и подвержен геноциду, как и весь наш народ. Во Франции, например, введены штрафы на телевидении для тех, кто скажет ненужное иностранное слово. Наши "фитнесы", "Белый дом" и самое мерзкое слово – "саммит". Ах вы, колониальные сволочи! "Встреча" надо говорить, а не "саммит"! Не надо говорить "маркетинг", "рейтинг" и прочее.

Наши СМИ, телевизионные и газетные, – это разносчики заразы. Новости от Александра Залетова, как сейчас помню. Но почему же мы тогда не говорим – роман от Достоевского, картина от Репина. Это колониальные, негритянские, низкие понимания суффиксов of и de. Мы говорим – картина Репина, картина Рембрандта, мы говорим – книга "Братья Карамазовы" Достоевского, а не от Достоевского.

Необходимо соблюдение правил русского языка и его чистоты. Свободного, великого, могучего, как писал Тургенев, русского языка. Его наш ленинградский земляк Бродский так ценил, и многие в мире ценят за его широту, его неповторимость.

Первое. Если не будет создано государственное издательство, ничего не выйдет. И я присоединяюсь, Сергей Михайлович, ко многим Вашим государственным начинаниям и Вашему мышлению. Так что зачем нам равняться на какую-то Америку, где есть смертная казнь? У меня в Америке две сестры двоюродные, которые были угнаны из Царского Села немцами как гастарбайтеры. Они рассказывали: когда вся Америка столпилась около Белого дома против бомбежки Сербии, это никто не показал. Там железная цензура, такая же, как и у нас; псевдосвобода, где дети, выходя из метро, могут купить порнографию и какую-нибудь книжоночку Чехова...

В 200-м книжном магазине каждый день спрашивают литературу патриотического воспитания, по русской истории? Нет! Но зато лежат тома Льва Гумилева, где "Дикая степь" названа "Великой степью", лежат Носовский и Фоменко, которые пишут, что пирамиды были построены в XIX веке, Христос жил в XVIII, а Достоевский – в первом веке до нашей эры. А из фонда Сорроса поступают бесконечные книжки о Гарри Поттере.

Даже Маркса печатали до революции, только было написано: "Промсмотрено и дозволено цензурой".

Зачем все эти разовые книжоночки про убийства. Сидит какая-то дама, которая пишет: "Кровь хлестала из горла, и он ее жадно хватал за грудь". И это печатается, за 10 рублей можно купить. Хватит это рекламировать. Донцова говорит, что она будет стоять рядом с Достоевским. Все это, наверное, видели по телевидению. Но вы говорите, что это рынок. Надо создать государственное издательство и ввести цензуру.

С.М. Миронов. Илья Сергеевич, Вы извините, ради Бога, у Вас было три предложения. Первое Вы высказали.

И.С. Глазунов. Перехожу ко второму. Спрос на патриотическое воспитание. Вы знаете, это самое важное. Человек должен знать историю своего народа, а Россия была всегда многонациональной, знать историю своей религии, а история есть (простите, я говорю свое мнение) не борьба классов, это устаревшее и очень неграмотное, с моей точки зрения, понятие. История есть борьба рас и борьба религий. И это вы видите на каждом шагу.

Хорошо бы составить необходимый список по переизданию книг по литературе и издавать их в государственных издательствах.

Я вспоминаю, как при популярном журнале "Огонек" были подписные издания, которые сейчас никто не издает. Не издают ни Мельникова-Печерского, ни Блока, ни Пушкина.

Я все-таки задержу внимание, тем более что я художник, лауреат премии ЮНЕСКО за вклад в мировую культуру и цивилизацию. *(Оживление в зале.)*

Второй вопрос. Спор о патриотическом воспитании. Значит, нужно переиздать рекомендованное по всей России "Сказание о Русской земле" А. Нечволодова, по которой учатся все. Владимир Владимирович Путин сказал, что у нас нет учебников по истории. Нужно составить учебник новой истории, потому что его нет, а есть бесплатные учебники дяди Сорроса, где написано, что царь Петр Первый и Меншиков

дружили потому, что оба были гомосексуалистами. Вот, собственно, причина их близости. Эти учебники даром даются!

Создать учебник российской истории сейчас нельзя, говорить "русской" нельзя, скажут, что там ксенофоб или что-то еще. Я – русский, и этим горжусь. И я уважаю моих друзей евреев, татар, грузин, армян. Тут упоминали о том, как мы все дружно раньше жили и как это духовное единство сегодня разрушено. Мы многих научили, как спуститься с ветвей и кушать, они учились в наших университетах, а сегодня ненавидят нас.

В Эстонии снесли памятник, я абсолютно согласен с замечательным нашим писателем, что это безобразие и неуважение к России. А у нас в Химках снесли шесть захоронений, одно из них с летчиками, погибшими в московском небе в 1941–1943 годах! Оно было в ста метрах от дороги. Почему же все молчат? Давайте проснемся, патриоты в кавычках!

Таким образом, мы с вами договорились, что нужно составить необходимый список по переизданию книг по литературе и учебников истории. Это второе.

И последнее, что я хочу сказать. Любовь к книге рождается в семье, в школе, и, конечно, этому способствуют СМИ. К примеру, чудный писатель Вайдель, как замечательно он об Испании рассказывал, об Италии, интеллигентнейший человек!

Очень бы хотелось любовь к книгам выразить в том, что не деньги надо давать на какие-то издательства, а чтобы при Вас, Сергей Михайлович, было создано государственное издательство и введена цензура. Хорошо бы издать Нечволодова, Забелина, Ключевского.

Третье, конечно, это никого сейчас не интересует, нужно ввести смертную казнь. Вы так копируете Америку, демократию? У них – свобода, электрический стул, укол и петля. У нас можно делать все, тебя посадят в тюрьму, а потом выпустят по амнистии.

Дорогие мои друзья! Еще хотелось бы вам многое сказать. Повторяю: необходима цензура и государственное издательство. Пусть все остальные печатают бесцензурно, а государственное будет с цензурой.

С.М. Миронов. С первым положением согласен, со вторым нет. Цензуру мы введем общественную.

И.С. Глазунов. Спасибо.

*Председательствует
председатель Комитета Совета Федерации по науке,
образованию, здравоохранению и экологии
Виктор Евгеньевич Шудегов*

В.Е. Шудегов. Спасибо, Илья Сергеевич.

Уважаемые коллеги! Сергей Михайлович предупреждал, что ему нужно идти на встречу. Но мы продолжаем работу.

Как уже сказал Сергей Михайлович, мы будем издавать материалы сегодняшней нашей встречи в полном объеме. Каждый из вас может представить доклад Олегу Ивановичу Карпухину либо нам сюда, непосредственно в президиум, в течение ближайших 10 дней. Я думаю, что в ближайшее время мы издадим и каждому участнику направим материалы нашей сегодняшней встречи.

Уважаемые коллеги! Следующим выступит Юрий Михайлович Поляков, главный редактор "Литературной газеты".

Ю.М. Поляков. Сначала три факта, потом предложения. У нас объявлен Год русского языка. Образован оргкомитет по проведению Года русского языка. В него вошли чиновники, политики, олигархи, сочувствующие, но нет ни одного писателя. А писатель, как известно, – самый лучший пропагандист книг. Раньше существовало бюро пропаганды литературы. Сегодня писатель практически исчез с телевидения. Поэтому, если мы хотим вернуть интерес к серьезному чтению, прежде всего нужно вернуть серьезных писателей в информационное пространство. Без этого ничего не получится.

Год русского языка. Именно в этот год количество часов, отведенных под русский язык, сократилось еще на один час. И четко прослеживается динамика сокращения именно гуманитарного цикла – русского языка, истории, литературы. О каком повышении интереса к чтению и к книге мы можем говорить, если в программе средней школы у нас сокращается число уроков литературы и русского языка? Нонсенс. Никакие материальные вложения не помогут.

Далее. В училищах (как сейчас говорят, колледжах), готовящих библиотечарей, в последние годы даже не читают курс современной литературы. Как же они вам смогут посоветовать хорошего писателя прочитать?

Конечно, появляется много изданий, которые пропагандируют чтение. Как пример можете посмотреть в ваших папочках журнал, интер-

вью с одной поэтессой, центральное интервью номера. Первая, одна из главных цитат, крупно набранная: "А вот тебе матерок, легкий, как ветерок". (*Оживление в зале.*) Понимаете? Да. Это – "Читаем вместе". Это написала поэтесса Вера Павлова. Я не ханжа. И она, так сказать, поэтесса-то небездарная, но она поэтесса маргинальная. У нас есть масса изданий, которые в том числе спонсируются государством, посвященных маргинальной литературе. Но если мы издаем "Читаем вместе", при чем здесь матерок, легкий, как ветерок? Понимаете, коллеги? И это нам раздали для того, чтобы мы знали.

Мы специально провели такое исследование накануне Дня Победы. Отправили сотрудников в крупный московский книжный магазин посчитать, сколько у нас книг, посвященных Советской Армии и нашей Победе, сколько, посвященных нацистской армии. Выяснилось, что книг, посвященных нацистской Германии, ее лидерам, ее маршалам, генералам, ее вооружению и так далее, ровно в два раза больше, чем посвященных советским военачальникам. Понимаете?

Я думаю, должны существовать все-таки не цензурные, но какие-то общественные комитеты, чтобы за такими вещами следить. Они есть во всех странах, такие комитеты, которые, кстати говоря, нас сейчас обвиняют в том, что у нас мало демократии, что у нас полицейское государство. А у нас в полицейском государстве с малой демократией таких органов нет. Я думаю, что это нужно создавать или при Президенте, или при Федеральном Собрании, но это просто необходимо, потому что иначе ничего не решится.

И последнее. Про телевидение здесь правильно говорили, я присоединяюсь. Телевидение сегодня определяет образ и стиль жизни, и пока серьезная книга не появится на экранах телевидения, она не появится в руках наших сограждан.

И еще – это уже вопрос серьезный, законодательный. Более 10 лет не может решиться вопрос о принятии закона о творческой деятельности и работниках культуры. На сегодняшний день писатель приравнен к человеку, скажем так, без определенных занятий. Он социально не защищен. Говорить о поднятии духовности, в то время как у нас закон рассматривает совершенно одинаково бомжа и писателя, автора книг, – бессмысленно.

Очень жаль, что ушел Сергей Михайлович, но Министр культуры остался. Я, пользуясь случаем, передаю просьбу многих тысяч писателей принять этот закон. Потому что 10 лет мы не можем разобраться,

кто все-таки у нас писатель. Это бомж или все-таки человек, который определяет духовность своего народа? Спасибо.

В.Е. Шудегов. Спасибо, Юрий Михайлович.

Уважаемые коллеги, Александру Сергеевичу Соколову сейчас тоже нужно идти на встречу, поэтому мы его отпускаем.

А.С. Соколов. Через полчаса в Новодевичьем монастыре вместе с владыкой Ювеналием мы открываем выставку "Твоим огнем душа согрета...", посвященную 225-летию со дня рождения святителя Филарета, митрополита Московского. Это, в общем, начало программы, которая со словом связана напрямую.

В.Е. Шудегов. Спасибо, Александр Сергеевич, за участие в нашей сегодняшней встрече.

Уважаемые коллеги, сразу в ответ на предложение Ильи Сергеевича и Юрия Михайловича, что касается цензуры. 29 мая под председательством Председателя Совета Федерации Сергея Михайловича Миронова здесь будет проходить совещание, вернее, парламентские слушания по ситуации с учебниками. Дело в том, что сегодня (здесь правильно было сказано) исторические факты искажаются. Пишут, например, в учебниках по истории, что войну выиграли американцы при поддержке Советского Союза. Конечно, речь пойдет не только о цензуре, как Сергей Михайлович сказал. Но независимый экспертный совет с участием ветеранов, наших ведущих педагогов, ведущих авторитетных ученых должен быть.

Я могу сказать, как получает гриф тот или иной учебник, то или иное издательство. Если авторы проплатили вместе с издательством (это я, конечно, утрирую, может быть, там другие формы), то учебник идет в ход с грифом "Допущено" или "Рекомендовано". Это будет отдельный вопрос, и все ваши предложения мы озвучим на следующем мероприятии по учебникам. Надо отдать должное Сергею Михайловичу, ему до всего есть дело, и он взялся за эту проблему.

Уважаемые коллеги, следующее выступление – Евгения Ивановича Кузьмина.

Е.И. Кузьмин. Добрый день! Я являюсь одним из руководителей по разработке Национальной программы поддержки и развития чтения, о которой сегодня говорилось. И я бы хотел вернуть ваше внимание именно к этой программе. В прошлом году был всплеск интереса к этой теме, велись острейшие дискуссии и между различными группами профессионалов, и между профессионалами внутри одной профес-

сиональной группы. Мы увидели, что все интеллигентные люди в нашей стране не только переживают за то, что читает народ, читает ли он вообще и что с этим народом произойдет, но и высказывают свои частные взгляды на проблему. И большая заслуга разработчиков программы заключалась в том, что был осуществлен выход на некие обобщения. Так, например, не что читают дети и как читать детям и что дети – самое главное или, допустим, что читают подростки, а было определенно сформулировано: зачем этой стране чтение? Для того чтобы осваивать новую информацию, новые знания, без которых эта страна не выживет, без которых она в глобальной конкуренции просто потеряется и перессорится со всеми соседями. Зачем человеку читать и что он читает на протяжении своей жизни? Человек читает для отдыха, для образования. Он осваивает письменную информацию.

И через эти обобщения был осуществлен выход на то, что читать все важно – газеты, книги, журналы, важно и чтение в Интернете. Читать важно всем – и детям, и взрослым, и подросткам. Читать важно людям разных профессий, и читать очень важно управленцам, потому что в зависимости от того, что ты читаешь, ты принимаешь либо качественные решения, либо некачественные. Читать важно политикам, потому что они могут принимать решения, которые никто не будет выполнять и которые общество отторгнет. Если политик не читает, он не в состоянии проконтролировать выполнение решений и так далее.

Одним словом, было создано некое новое научное и культурологическое знание, не списанное с Запада, потому что на Западе совершенно другие проблемы, связанные с чтением. Да, есть общий знаменатель – глобальное снижение интереса к чтению ввиду развития электронных СМИ и индустрии развлечений. Но особенность сегодняшней России заключается в том, что у нас есть целевые группы, с которыми нужно прицельно работать в рамках реализации программы. Это не только дети и не только эмигранты, как в благополучных Франции, Англии, Германии и Америке, где все хорошо – библиотеки работают, комплектуются, существуют прекрасные магазины, книгоиздание цветет, население богатое, в школах все хорошо, но народ читает меньше.

А у нас что? Мы единственная страна в мире, где есть очень образованные и в то же время очень бедные люди, и их очень много. Наша страна – единственная в мире, где люди с высшим образованием не читают. Вот это сегодня самая большая проблема. Если с этим взрослым

работающим населением не проводить нормальной работы, не вовлекать миллионы не читающих, сравнительно образованных взрослых россиян в чтение, ничего не изменится с детьми. С детьми работают взрослые, не читающие учителя, не читающие родители. Если с этими людьми не работать посредством СМИ, посредством пропаганды, посредством открытия новых книжных магазинов и обеспечения необходимой литературой, ситуация с детьми не улучшится. Благоистности здесь никакой не может быть.

В национальной программе представлен страшный анализ ситуации: Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением. У нас кто-то что-то делает, у нас библиотеки что-то делают, и даже много делают, имея нищие фонды и низкие зарплаты. У нас строятся красивые магазины типа "Библиоглобуса" и "Дома книги" на Арбате, но их очень мало. У нас есть прекрасные издательства, но их продукция не доходит до малых и средних городов и до села. Их продукцию не в состоянии покупать бедные, маргинальные слои населения в мегаполисах и в крупных промышленных городах. У нас есть точки роста. Их мало. В результате реализации программы точки роста должны умножаться и превращаться в зоны роста. Никакого чуда не произойдет ни с библиотеками, ни со школами.

Вот мы сегодня слышали выступление Натальи Николаевны Сметанниковой, которая была тревогу, что к десятому классу по уровню грамотности дети Российской Федерации на одном из последних мест по сравнению со своими сверстниками за рубежом. Это же в школе все накапливается. А также видели большую самоуспокоенность педагогической среды, руководства образованием регионального и федерального уровней.

Это все должно преодолеваться в результате кропотливой работы и политиков, и управленцев, и журналистов. Нужно, чтобы проблемы чтения не сводились только к чтению прекрасной художественной литературы. Этого мало. Читать нужно и про политику, и про экономику, и про финансовые рынки в мире, и про право и т.д. Потому что это очень большая комплексная проблема. Люди не читают того, что сегодня нужно им для жизни. Они не читают по двум причинам. У них утрачен интерес, они не понимают, что это вообще существует. А те, у кого не утрачен интерес и которые понимают, что надо читать, эти книги им недоступны. В средних и малых городах, селах, нет ни книжных магазинов, ни денег у людей, чтобы через Интернет заказывать,

ни самого Интернета (к нему доступ имеют только 20% населения в крупных городах), как правило, и в библиотеках там ничего нет.

Понимаете, те взрослые, которые должны сегодня что-то объяснять детям, сами имеют сталинско-брежневский взгляд на российскую до-революционную историю, сталинско-брежневский взгляд на российскую историю до перестройки. То, что Россия наработала новые представления о мире, было издано начиная с 1986, 1987 годов, но этого ничего нет в фондах библиотек, потому что библиотеки доведены до ручки хроническим недофинансированием.

Сегодня стоит задача – как организовать успешный старт национальной программы поддержки и развития чтения. Сегодня еще есть непонимание того, зачем эта программа, о чем она, к чему она призывает, какие у нее конечные цели, методы и средства. И это должно делаться и на макроуровне через выделение финансов, оказание политической поддержки, создание режима благоприятствования, и точечными методами на местах учителями. У нас нет других учителей, их нужно переучивать, доучивать, вооружать методиками, изменять систему их переподготовки, то же самое с библиотекарями. Учитывая сегодняшнюю динамику и тенденцию, когда каждый год на полтора процента уменьшается доля читающей молодежи... Сейчас она у нас 27 %, через 10 лет будет 12 %. В целом будет воспроизводиться среда все более и более низкого интеллектуального уровня. И тогда мы не сможем конкурировать ни в экономике, ни в политике, ни в культуре с другими окружающими странами, с соседями.

Самая главная проблема – организовать успешный старт федеральной программы. Изменить ситуацию к лучшему можно действуя такими-то методами, работая с такой-то социальной группой, используя такой-то институт, библиотеку или школу, привлекая энтузиастов или комплексно и так далее.

Сейчас это самая главная задача, и я призываю подумать об этом всех присутствующих в этом зале. (*Аплодисменты.*)

В.Е. Шудегов. Спасибо, Евгений Иванович.

Слово имеет Владимир Николаевич Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки.

В.Н. Зайцев. Я просил бы внести в Рекомендации нашего сегодняшнего заседания вопросы, связанные с тем, о чем говорил Сергей Михайлович. Он сказал о том, что мы готовы в законодательном по-

рядке влиять на те процессы, которые необходимы для развития и поддержки чтения.

В настоящее время самой большой проблемой является проблема комплектования библиотек. То, что комплектование библиотек отнесено в разряд конкурсных процедур и по Федеральному закону № 94 приобретение книг на сумму свыше 60 тыс. рублей подпадает под конкурсную процедуру, очень сильно мешает библиотекам в их работе. Мы обращались уже во многие инстанции: в Государственную Думу, в Правительство, в Общественную палату, в Совет Федерации с просьбой принять решение об исключении книг из состава однородных продуктов. Книга не является однородным продуктом. Каждая книга сама по себе индивидуальна и конкурс неуместен. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Здесь говорилось, что при комплектовании муниципальных библиотек часто возникает проблема использования средств регионального уровня и федеральных средств. Поэтому надо предусмотреть в Федеральном законе № 131 возможность использования федеральных и региональных средств для комплектования муниципальных библиотек.

И, наконец, третья проблема, которая грядет с принятием четвертой части Гражданского кодекса "Защита авторских прав". Она препятствует распространению электронных ресурсов даже для образовательных и просветительных целей. Эта четвертая часть вводится в действие с 1 января 2008 года. И нам уже сейчас необходимо предусмотреть какие-то законодательные меры, которые бы не вызвали остановку в распространении электронных ресурсов, электронных знаний в нашей стране по регионам. Планируется, что все-таки Интернет и сетевые ресурсы будут распространяться все шире и шире в нашей стране. И мы надеемся, что благодаря мерам, которые сейчас будут приниматься, он дойдет и до сельских библиотек. И в этом случае, конечно, необходимо разрешить законодательно, чтобы сельские библиотеки и библиотеки малых городов могли использовать ресурсы, которые хранятся, скажем, в больших городах.

Спасибо за внимание.

В.Е. Шудегов. Спасибо.

Сразу по Вашему предложению. Вот только-только мною подготовлен законопроект, соавтор – Сергей Михайлович Миронов. Я зачитаю последнюю фразу: "Использование правомерно обнародованных произведений и отрывков из них, персонажей и произведений, изобра-

жений граждан в качестве иллюстраций в изданиях, выполненных на любом материальном носителе, включая электронный, в том числе звука и видеозаписи, радио- и телепередачах учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью, а также их сообщения в учебных целях таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к ним в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору".

Если сейчас этот законопроект пройдет, то фактически все учебники будут контрафактными. Ни у одного из авторов учебника, я уверен, нет в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса прав на использование фотографий, например, политика, писателя или научного работника. На все это сейчас нужно разрешение.

Этот законопроект сейчас готов. Позже мы с Сергеем Михайловичем его отдельно обсудим. И он будет подписан.

Что касается Федерального закона № 94. Абсурдная ситуация сложилась с культурой. Например, на один и тот же сценарий Эльдара Рязанова надо иметь еще один сценарий – для проведения конкурса между ними. Поэтому мы внесли поправки в Федеральный закон № 94.

Олег Иванович, надо проследить, действительно ли подпало это под наши поправки или нет? Мы как раз имели в виду и закупки в научной сфере. Допустим, для музея вы должны купить одну монету, а по закону вы должны провести конкурс, поэтому должна быть еще вторая монета. Абсурднее вообще ничего не придумать.

Это в ближайшее время будет поправлено. И хорошо, что у нас нет никаких разногласий. Поэтому я думаю, что в Рекомендациях мы это запишем. Но надо просто проверить, скорее всего это уже у нас учтено.

Уважаемые коллеги, кто еще желает выступить? Владимир Ильич Толстой снимает свое выступление.

Уважаемые коллеги, я напоминаю то, что сказал Сергей Михайлович. Мы учтем все ваши предложения. Каждому участнику будет выслана окончательная редакция Рекомендаций заседания. Кроме того, будет издана стенограмма. Если есть желание опубликовать материалы, просьба их представить.

Коллеги, спасибо, что нашли возможность принять участие в работе сегодняшнего совета.

*В.Я. Курбатов,
Псков*

С ДИОГЕНОВЫМ ФОНАРЕМ

Как вдруг спохватилась страна – люди перестали читать. Не читают, и все! Ни взрослые, ни дети. И как кто об общих вопросах заговорит, идеологию начнет поминать, его удержат – нечего тут, ты конкретно давай – что делать? А я вот, грешный, думаю, что, может, как раз лучше как следует об этом самом "общем", пошире одного чтения поговорить. Авось оно будет полезнее, потому что позволит осознать себя. А понимание – уже половина решения.

Чем мы меряем нежелание читать? От чего отсчитываем? Да от своего советского прошлого. От изб-читален, переполненных библиотек, молодой жадности знания. От поэтической оттепели с чтением стихов у памятника Маяковскому, от Пушкинского праздника поэзии с десятками тысяч слушателей. От погони за книгами в начале перестройки, когда вернулся "континент" эмигрантской литературы, русской религиозной мысли. От самих себя и отсчитываем.

Так что же случилось? А то и случилось, что по своему обыкновению перевернули страну в три дня. А когда в три дня (как до этого в 1917-м году), то тут уж не до наследия, не до традиции, не до последовательности. Завтра – все с первой страницы. Хотя умный Борис Годунов вон когда догадался, завещая сыну царство: "Не изменяй теченья дел. Привычка – душа держав". Это у нас-то привычка? Нет, вы это оставьте. У нас Ленин не зря советовал: "Надо сначала ввязаться в драку, а там поглядим". А после драки-то, известно, только долгое похмелье, стыд одних да молодечество других, а не дело.

Владимир Емельянович Максимов с улыбкой рассказывал, что, когда при начале "Континента" он спросил у наследника Российского престола Владимира Кирилловича Романова, что было бы его первой заботой, если бы вдруг история перевернулась, тот ответил ошарашенному интервьюеру, что для начала сохранил бы обкомы и райкомы. Потому что понял, что когда у нас тронешь одно, то валится не это одно, а все сразу – так у нас связано большое и малое, частное и общее, пустое и всемирное. Но наследник-то понял, а мы не наследники, мы – "люди простые". Нам привычнее "весь мир... до основания, а затем..." А затем вот и возникают вопросы: почему не рожают, не читают? А потому, что для того чтобы рожать и читать, надо жить дома, в истории, в долгом порядке жизни, где небо над головой, нравственный закон

внутри и все надолго в одной цепи дедов и внуков с единой верой и одной правдой. Когда же человек делает религией день и пишет на знамени "Все и сразу!", то уж какие дети? Они ведь будут из этого "всего" себе что-то требовать и не дадут "сразу", потому что долго растут. И какие книги? Ведь они тоже читаются "вперед" и "на вырост".

Ну и мораль сразу видна – надо строить "долгое" государство, родной дом, а не "свободное общество", наживать отцовскую требовательность, а не "права человека", которые упразднили само слово "обязанность", а с ним и природную "обязанность" женщины рожать, а растущего человека – читать.

И потом – разве действительно перестали читать? Загляните в любой журнальный киоск, в книжный магазин. Видели ли вы такое изобилие в дни "самой читающей страны"? Не зря статистика улыбается, что книг в России в год рождается больше, чем детей. А их издатели денежки на ветер не бросают – дураков нет. Они помнят здоровое гоголевское замечание, что если какая-то книжка появилась, значит, сидит где-то и читатель ее... Значит, все это несчетное, как песок морской, сонмище находит в ком-то потребителя. Не одни миллионные детективы и любовные романы, но и высокая и низкая история, глубокая и поверхностная мысль, великая мировая проза и мелкие домашние сочинения, бессмертная поэзия и однодневные вирши. И это только книги.

А вселенная Интернета, где всякий страждущий волен выкрикнуть свое "я". Ведь и там сотни журналов, сайтов, страниц и тысячи имен, которые перекликаются в своем зыбком море и вполне утолены взаимным иллюзорным приветом. Как ни покажется смешно, но не будет неправдой сказать, что не читают, потому что пишут. Сбиваются в малые интеллектуальные или порочные словесные собрания и живут там своей вымочной жизнью. Но в слове, в слове, хотя бы и с самомалейшей буквы.

А сколько читателей отошло к слову от небесной буквы. И как развилась христианская литература, уведшая человека от светской книги, исторгнувшая его из библиотеки и цепкой статистики, но вернувшая небу, может быть, самого нужного читателя.

Значит, все в порядке? В количественном, числительном смысле (тиражи, армия "потребителей") – да. А в качественном – нет. Это-то качество и тревожит страну, потому что неслыханное разнообразие чтения не сказывается на духовном строе общества. Страна словно изнеживается и слабеет. Я тут имею в виду даже и тех ее жителей, кто живет на пределе бедности (если в этих пределах еще читают книги) – все мы теперь потеряли волю, оторвали слово от реальности. И книга уже не строит характер, не выковывает делателя.

Чтение становится праздно, развлекательно. Это оборотная сторона разнообразия. Когда цветут все цветы, они скоро становятся травой. На ней можно пасть, но нельзя вырастить душу. При тотальном нашествии книг, как ни странно, Шекспир уравнивается с Сорокиным, Джойс с Пелевиным, Толстой с Акуниным, Пушкин с Приговым. То и другое – чтение. Досуг. Книжная продукция. Их и представляют по выходе библиографические отделы журналов, немногие книжные и радио- и телеобозрения бок о бок.

Нет спора – еще держат своего читателя "Наш современник" или, скажем, "Звезда", или "Новое литературное обозрение". Но это уж равнодушная гражданская война, а не позиция. Патриотические и касто-во-интеллектуальные ордены, не видящие друг друга, брезгующие друг другом. А в одном обществе и одной стране – это беда, это расхищение и духовное ослабление ее. И с той, и с другой стороны скоро начинаются подмены, тайные и явные подделки под "орденские" правила. И слово изменяет тем и другим, поэтому мы не видим новых – объединительно сильных, неоспоримо высоких имен ни с той, ни с другой стороны. А старые имена, как ни сильны, а уж читаются только с почтением, благодарностью, любовью, но без прежней возвышающей энергии. И уже никому не представить и в голову не придет сказать о Толстом, как Томас Манн, что, коли бы он пожил подольше, Первая мировая война бы не началась – было бы стыдно перед этим человеком. Или, как Розанов о Пушкине, что при нем никто не осмелился бы делиться на славянофилов и западников. Нынешние большие имена тоже проводятся теперь "по литературе", а не по жизни.

Вот главная беда – жизнь как будто потеряла власть, сама стала "литературой", а мы только собранием "цитат". И беспокойство наше и тревога в том и состоит, что мы не читателя ищем, а человека, как бедный Диоген с фонарем посреди белого дня, потому что надо с кем-то держать Отечество, веру и правду, волю и силу. Оглянешься, а кругом уж одни читатели.

"Что вы читаете, принц? – Слова, слова, слова..."

А конкретные-то, конкретные-то предложения? А вот. Перво-на-перво поскорее принять Национальную программу по чтению, составленную умно и дельно, глубоко и серьезно. А то у нас таких программ много, но они что-то все никак таинственных порогов первых, вторых и третьих слушаний не перешагнут. Второе – опять же поскорее принять закон о творческих союзах, который кто знает, где провалился. Писатели, уравненные в правах с любителями того и сего, бегающие в поисках спонсора, чтобы их не прогнали из занимаемых региональными союзами помещений, довольно скоро перестают быть писателями в высоком русском понимании и пристраиваются в торговые ряды, тор-

гуя уже и не одним только словом, а порой и убеждениями – иначе денег-то не получишь. А чтобы книжки не терялись в своих удельных краях, хорошо бы вернуть библиотечное право на обязательный экземпляр. Да и сами библиоколлекторы вернуть, которые и были бы хоть сколько-то определяющим нравственные границы институтом, чтобы библиотеки не засорялись случайными и пустыми изданиями. Тогда можно было и не пугать друг друга возвращением цензуры.

Но главное – жить дома, в долгой истории, ненавязчивом государстве, крепкой вере и позабытой любви к человеку, без чего хоть зачитайся, а ни умнее, ни спокойнее за будущее не будешь.

***Н.Г. Распутная,**
директор ГУК "Владимирская областная
научная библиотека"*

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МАССОВОГО ИНТЕРЕСА К КНИГЕ, ЕЕ ДОСТУПНОСТИ, КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ

Воспитание устойчивых читательских потребностей, культуры чтения – процесс длительный и сложный. Владимирская областная научная библиотека им. М. Горького, перешагнувшая столетний рубеж, сильна традициями, опытом работы по поддержке книги и чтения. Своей целью она ставит привлечение внимания общества к проблемам чтения и библиотечного обслуживания, воздействие на читательскую ситуацию в городе, регионе.

Коренные перемены в общественной, политической, экономической жизни российского общества потребовали и новых подходов, нового взгляда на деятельность библиотеки.

В ноябре 2002 года в структуре отдела по связям с общественностью Владимирской областной научной библиотеки им. М. Горького был создан Центр чтения. Его задачи:

пробуждение интереса к книге и чтению, а также уважения к слову и языку у разных слоев населения;

развитие книжной культуры и поддержка литературного наследия области через активизацию всего интеллектуального и творческого потенциала региона;

объединение членов местного сообщества для проведения региональных книжно-читательских акций и кампаний.

Библиотека активно сотрудничает с общественными организациями, чьи цели и задачи близки и созвучны целям и задачам Центра чтения.

Общественная организация "Владимирский областной союз женщин" вот уже много лет является надежным партнером библиотеки.

При моральной и финансовой поддержке союза осуществляются все проекты Центра чтения по пропаганде книги и чтения. Председатель Владимирского областного союза женщин Валентина Дмитриевна Бородина является и председателем жюри проводимых конкурсов.

Наиболее важные книжно-читательские акции и проекты Центра чтения почти всегда поддерживались Владимирским областным союзом женщин, например, акция "Расти с книгой, малыш" (2003 г.). Во время торжественной выписки мамам и их детишкам были вручены памятные подарки – красочные, яркие, большие, хорошо иллюстрированные книги лучших российских авторов: С. Маршака, С. Михалкова, А. Барто. Был проведен День открытых дверей, посвященный Всероссийскому дню библиотек (2003 г.). Кульминацией праздника стало награждение победителя и участников конкурса по созданию логотипа Владимирского регионального Центра чтения. Его участниками стали жители Владимира от 5 до 70 лет. На конкурс поступило более 60 работ. Победитель – художница Ирина Приставко, получила главный приз. Ее работа стала логотипом Центра чтения.

Среди наиболее крупных общественных акций Центра чтения можно назвать проект "С книгой по жизни" (с 2003 г.). В рамках проекта уже прошли четыре книжные ярмарки владимирских издательств и издающих организаций. Книжные ярмарки – важное событие деловой и культурной жизни Владимирского региона. Именно здесь встречаются представители книжного мира: писатели, издатели, книготорговцы и, конечно, любители чтения. Традиционно выставки-ярмарки сопровождаются обширной авторской программой, встречами с известными российскими и владимирскими писателями и поэтами: Татьяной Поляковой, Евгением Поповым, Людмилой Улицкой, Кларой Сухаревой, Светланой Барановой, Владимиром Миодушевским, Александрой Бойко и многими другими.

На "Ярмарке – 2005" состоялось награждение победителей конкурса "Самая читающая семья", объявленного с целью возрождения и укрепления прекрасной традиции семейного чтения: в семье происходит рождение, становление и формирование личности человека. Чувство слова, уважение к книге, как и все, что составляет культуру личности, пробуждается и развивается прежде всего в семье. В России XIX – начала XX века существовала развитая культура домашнего, семейного чтения, которая в последнее время, к сожалению, практически утрачена. Не случайно именно сейчас мы возвращаемся к традициям чтения всей семьей. Совместное чтение должно стать своеобразным ритуалом общения, где взрослых и детей объединяет духовная радость, устремленность к красоте и гармонии.

В библиотеку поступило более 70 работ жителей Владимира и области. Оценивались работы по трем номинациям:

1. "История одной книги". Рассказ о книге, которая передается в семье из поколения в поколение;

2. "Чтение в интерьере. Фотоиллюстрации из жизни семьи". Фотографии, на которых вся семья или кто-то из членов семьи изображен с книгой;

3. "Семья – читательница библиотеки". Читающую семью представляют библиотеки всех ведомств.

Все конкурсные работы были по-своему интересны, причем содержание не ограничивалось только описанием домашней библиотеки, отзывами о прочитанных и любимых книгах, но и было дополнено рисунками, поделками, стихами, фотографиями.

В 2006 году в рамках IV Книжной ярмарки состоялось подведение итогов конкурса плаката "Если книг читать не будешь, скоро грамоту забудешь", объявленного с целью оживить и "раскрасить новыми красками" интерес к книге и чтению. На конкурс поступило более 600 плакатов из города Владимира и районов области. Были продемонстрированы разнообразные трактовки темы конкурса, яркие цветовые решения, оригинальные слоганы.

В целях возвращения чтения в ранг важнейших жизненных ценностей жителей области, формирования "читающего" образа жизни у подрастающего поколения, привлечения внимания широких слоев населения к проблемам чтения в соответствии с постановлением губернатора области от 19 февраля 2007 года № 117 2007 год во Владимирской области объявлен Годом чтения.

Первой творческой акцией, открывающей Год чтения, стал областной конкурс "Детское читательское жюри".

В декабре 2006 года некоммерческим фондом "Пушкинская библиотека" (г. Москва) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям был объявлен Всероссийский конкурс "Детское читательское жюри". Цель конкурса – поддержать и развить у детей интерес к чтению, как к увлекательному творческому процессу; выявить читательские предпочтения детей и подростков; привлечь к детской книге и проблемам детского чтения педагогов, родителей и широкие круги общественности; сплотить их и поощрить сотрудничество в деле пропаганды чтения; поддержать издателей, выпускающих хорошие детские книги и авторов книг – писателей, художников, переводчиков.

Конкурс "Детское жюри" – это конкурс детских читательских симпатий. Дети – участники конкурса из предложенных для чтения книг должны выбрать самые интересные.

Владимирский регион в числе других семи областей стал участником конкурса. В конкурсе приняли участие более 3000 детей Владимирской области разных возрастных категорий (от 9 до 15 лет), 114 массовых и 11 школьных библиотек, прочитано 6768 книг.

Свое мнение о качестве прочитанных книг участники выражали наиболее удобным для них способом: письменно (в виде рецензий), устно (в коллективном обсуждении), оригинальными способами: при помощи стенгазет, плакатов, иллюстраций, радиопередач, видеоматериалов, электронных презентаций.

29 марта 2007 года во Владимирском областном театре кукол прошел областной праздник чтения и детской книги, где стали известны имена победителей областного конкурса "Детское читательское жюри". Награждение проходило по нескольким номинациям ("Лучшие рецензии", "Лучшие координаторы", "За творческий подход", "Самые активные участники": индивидуальные и коллективные, "Семейные работы", "Школьные библиотеки") с вручением дипломов и памятных подарков.

Важнейшая социальная миссия библиотек региона состоит в сохранении культурного наследия Владимирского края. В последние 15 лет ежегодно в областной библиотеке проводится областная краеведческая конференция, в которой участвуют не только краеведы нашей области, но и преподаватели вузов из Рязани, Иванова, Костромы, Ярославля, Москвы и Петербурга. Огромное значение для привлечения к чтению, к работе с книгой имеет краеведческий конкурс "Знай и люби родной Владимир", в котором участвуют семьи, классные коллективы. Конкурс начался в 1998 году как городской, затем стал региональным, а последние два года проводится как межрегиональный.

Как методический и координационный центр региона Владимирская областная научная библиотека инициирует работу библиотек региона по продвижению книги и чтения. Второй год смотр-конкурс библиотек области "Библиотека. Общество. XXI век" посвящен чтению: "Книга. Чтение. Будущее России" – 2006 год; "Читать значит мыслить" – 2007 год. Итоги конкурса подводятся по номинациям: сельские библиотеки, детские библиотеки, городские, поселковые и центральные районные. Ярким примером итога смотра-конкурса библиотек стало создание электронной энциклопедии культуры Гороховецкого района.

Это всего лишь несколько примеров деятельности библиотек Владимирского региона.

Сегодня мы говорим о чтении, о книге, а книг-то и нет в библиотеках. С 1992–1993 гг. прекратилось финансирование на приобретение новых книг, стали исчезать книжные магазины вначале на селе, а затем и в районных центрах.

Библиотекари стали искать выход из создавшегося положения, стали обращаться к спонсорам. У нас есть примеры, когда колхозы, совхозы, сами не имея денежных средств, выделяли библиотекам в качестве материальной поддержки навоз (машину, две). Библиотекари продавали его и на вырученные деньги покупали самую необходимую литературу.

В Муроме библиотекари городской библиотеки разобрали неиспользуемые печи, продали кирпич и на вырученные средства приобрели книги. В городах и поселках читатели в складчину открывали при библиотеках платные абонементы.

Во второй половине 1990-х годов минувшего века стала восстанавливаться система пополнения библиотек новой литературой, но и сегодня сельские, школьные библиотеки получают в год всего от 2 до 10 экземпляров новых книг. В городах ситуация получше (появились книжные магазины, стали выделять хоть какие-то средства из бюджета), но назвать ее не только благополучной, но и терпимой нельзя. Бюджет формируется по показателям прошлого года. Поэтому, сами понимаете, если в прошлом году на приобретение книг выделялось "3 копейки", то на следующий год – или столько же, или "4 копейки". Это проблему не решает.

А тут еще новая беда – с 1 января 2006 года введен в действие Федеральный закон № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", и книги попали в разряд товара с наименованием "книга". Ни автор, ни название не имеют значения. Поэтому приобретать товар "книга" приходится в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ на основании конкурсов, котировочных заявок, так как средства на приобретение книг выделяются из районного или городского бюджета централизованно на все библиотеки системы. Но если средства разделить на каждую библиотеку, будет еще хуже. До сельской библиотеки они вообще не дойдут, да и купить нужных книг на селе негде. Все издательства находятся в Москве, в Петербурге, тематических планов издательств нет. Закон № 94-ФЗ вновь разрушил уже более-менее начавшую складываться определенную систему доставки книг для сельских и школьных библиотек. Самое главное, библиотеки лишились свободы в выборе источников формирования книжных фондов.

В России только десяток регионов, которые имеют централизованные (на региональном уровне) средства на приобретение новых книг, они и объявляют миллионные конкурсы. В них участвуют крупные поставщики. И то возникает масса проблем. На районном, городском уровне, где выставляются на торги 200–300 тыс. рублей, участников нет, закупаются ведь 1–2 книги одного наименования, возиться с такой поставкой – себе дороже.

Еще одно соображение. Несмотря на плохое финансирование, библиотеки все еще остаются основным потребителем (покупателем) книжной продукции и в значительной мере могут влиять на издательскую политику. Издательства будут вынуждены больше издавать то, что приобретается библиотеками, надо только выделять библиотекам достаточно средств и вернуть свободу выбора источников пополнения библиотечных фондов.

Еще одна проблема, которая серьезно сказывается на финансировании библиотек. В соответствии с новой инструкцией по бюджетному учету, утвержденной Министерством финансов Российской Федерации (приказ от 10 февраля 2006 года № 25Н), библиотечные фонды учитываются на балансе как основные средства и являются объектом налогообложения, регулярно подвергаются переоценке (2003, 2007 гг.) в сторону увеличения стоимости. В результате средства, выделенные из бюджета, перечисляются в бюджет в виде налога на имущество вместо того, чтобы содействовать преодолению нищеты библиотечных фондов.

Существует норматив ЮНЕСКО для развивающихся стран – ежегодное поступление на 1000 жителей 250 новых книг. Регионы, где этот показатель не превышает 100–150 книг, можно смело назвать зоной информационной изоляции. По финансированию библиотек Владимирская область находится в середине. Зная наше положение с обновлением библиотечных фондов, я могу смело утверждать, что половина России (если не 80%) находится в зоне информационной изоляции.

В 2007 году в Закон Владимирской области "Об областной целевой программе "Социальное развитие села до 2010 года" были внесены изменения. На каждую сельскую библиотеку на приобретение книг выделено всего 10 тыс. рублей в год. Что такое 10 тысяч рублей? Это всего 50–60 книг, но все-таки лучше, чем 10 книг. В прежней редакции о библиотеках вообще не было речи.

На чем всегда держалось село? Храм. Школа. Библиотека. Современные школьники небольших городов не конкурентоспособны при поступлении в вузы, следовательно, они будут неконкурентоспособными и при трудоустройстве. Надо кардинально менять эту ситуацию.

Мы не чувствуем четкой государственной политики в развитии культуры. Вернее, мы чувствуем, что все принимаемые законы ведут к ухудшению положения. Такая ситуация в образовании, здравоохранении.

Сейчас возникают разговоры о реформировании библиотечного дела. Судя по реализации Федерального закона № 131-ФЗ, которым занимаются исключительно финансисты (абсолютно не учитывая мнения специалистов библиотек), главная цель реформ – оптимизация расходов, в переводе на русский язык – сокращение, ликвидация.

Поэтому, на наш взгляд, прежде чем реформировать:

1. Необходимо принять концепцию развития библиотечного дела, то есть поставить цель реформирования;

2. Принять нормативы, стандарты библиотечного обслуживания населения: нормативы организации библиотечной сети, книгообеспеченности населения и обновляемости книжных фондов, требования к помещениям библиотек, материально-технического, кадрового обеспечения, финансовые нормативы. Словом, тот минимум, ниже которого не должно опускаться ни в одном регионе;

3. Внести изменения в Федеральный закон № 94 и инструкцию бюджетного учета, чтобы библиотеки не покупали книги килограммами, тоннами или штуками, а ориентировались на конкретного автора, название и содержание книги. А также не платили налоги на книжные фонды. Внести изменения в Федеральный закон "О библиотечном деле" и разработать "Положение о библиотечном фонде" как основном ресурсе развития культуры и информационном ресурсе;

4. И, наконец, кадры библиотек. Все выше сказанное ничего не стоит, если некому будет выполнять запланированное. Сегодня еще библиотеки располагают высококвалифицированными кадрами, но молодежь уже уходит. Например, во Владимирской областной научной библиотеке средняя зарплата – 3600 рублей. За 2006 год уволились 23 человека в возрасте до 35 лет.

Отовсюду слышится призыв: "Будьте успешны!" (имея в виду – зарабатывайте много, неважно где, как и чем). Вот и устремились к успеху. Если до конца этого года не будут предприняты меры по повышению заработной платы работников библиотек, дальше можно будет уже ни о чем не волноваться.

На днях я прочитала высказывание Евгения Ясина (научного руководителя Госуниверситета Высшей школы экономики) в ответ на послание Президента Российской Федерации в отношении дорожного строительства. Цитирую: "В связи с тем, что население естественным образом втягивается в крупные городские агломерации, затевать проекты строительства магистралей, как в США с востока на запад, а у нас с запада на восток, – просто нет смысла, потому что эти дороги будут проходить по малонаселенным регионам со слабыми грузопотоками" (Ясин Е. "Задачи понятны, но они напоминают очередную волну популизма. – Новое время. 30.04.2007 №12 (012) – С. 56–57).

Может, мы действительно скоро все будем жить в Москве и Петербурге? Тогда и обсуждать нечего.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 11 мая 2007 года.	3
С.М. МИРОНОВ, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	3
А.С. СОКОЛОВ, Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации	6
Н.Н. СМЕТАННИКОВА, президент Российской ассоциации чтения. . .	12
С.И. ДЕМИДОВА, заместитель начальника управления учреждений образования Рособразования	20
Н.И. МИХАЙЛОВА, генеральный директор Объединенного центра "Московский Дом книги"	24
В.Я. МОТЫЛЬ, кинорежиссер	31
Л.А. АННЕНСКИЙ, литературный критик	34
В.В. ФЕДОРОВ, генеральный директор Российской государственной библиотеки	36
С.О. ШМИДТ, академик	40
А.Д. ДЕМЕНТЬЕВ, поэт	42
И.С. ГЛАЗУНОВ, художник	46
Ю.М. ПОЛЯКОВ, главный редактор "Литературной газеты"	49
Е.И. КУЗЬМИН, руководитель проекта по разработке Национальной программы поддержки и развития чтения	51
В.Н. ЗАЙЦЕВ, генеральный директор Российской национальной библиотеки	54

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ

В.Я. Курбатов. С Диогеновым фонарем	57
Н.Г. Распутная. Проблемы повышения массового интереса к книге, ее доступности, культуры чтения	60

Совет по государственной культурной политике
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
ПО ПОВЫШЕНИЮ МАССОВОГО ИНТЕРЕСА К КНИГЕ,
ЕЕ ДОСТУПНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов

Материалы представлены
Советом по государственной культурной политике
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе автоматизированной подготовки документов
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации
Тираж 250 экз. Заказ №